

Российская академия наук
Институт экономики

В.Н. Лившиц

БЕДНОСТЬ И НЕРАВЕНСТВО
ДОХОДОВ НАСЕЛЕНИЯ
В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

Москва
Институт экономики
2017

Лившиц В.Н. **Бедность и неравенство доходов населения в России и за рубежом:** Научный доклад. — М.: Институт экономики РАН, 2017. — 52 с.

ISBN 978-5-9940-0607-8

Аннотация. В статье изучается, насколько у жителей нашей планеты и нашей страны различаются жизненные средства, т.е. накопленное ими богатство и получаемые ими доходы, и насколько при этом велико неравенство потенциальных финансовых возможностей, уровня и качества жизни населения различных стран как зарубежных, так и нашей страны России, работающих в различных отраслях и сферах деятельности. Значительное внимание будет также уделяться методам измерения неравенства и бедности населения, принципам формирования и реальным значениям их индикаторов, влияния на них различных факторов — статусного положения доходополучателя (наемный работник, руководитель, член совета директоров и т. д.), рода деятельности, профессиональной принадлежности и т. д. Доклад будет состоять из двух частей: в первой части будет дана общая характеристика рассматриваемой ситуации, во второй части — более конкретный ее факторный анализ и возможные дополнительные государственные меры по ее улучшению.

Ключевые слова: глобализация, нестационарная экономика, бедность, неравенство, население, индекс Джини, экономический форум.

Классификация JEL: E21, E24, I32, D61, D63.

Livchits V.N. Poverty and Inequality in Income of the Population in Russia and Abroad. — М.: Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, 2017. — 52 p.

ISBN 978-5-9940-0607-8

Abstract. The article is devoted to analysis of the most acute and urgent for the modern world economy problems — poverty of population and inequality in its income. In the article it is considered, conformably both to the developed and developing countries, how large the difference is in livelihood of the people of our planet, i.e. in the wealth they have accumulated and income they receive; how large inequality is in potential financial possibilities, life level and quality of the people working in different industries and spheres, both in foreign countries and Russia. It is shown that contrary to expectations globalization processes in the world economy and society haven't led to positive consequences but to serious negative ones. As a rule and during long period of the last and current centuries the following stable situation can be observed: the wealth is being distributed more and more unevenly, it is accumulated by more and more solvent groups. Moreover, the rich are getting richer and the poor are getting poorer, while the middle section is being eroded, to a large extent, by globalization processes. These conclusions are based both on systems analysis of official statistics and opinions of famous sociologists and economists, including Nobel prize-winners. Considerable attention is also given to methods of measuring inequality and poverty of population, principles of forming and real values of their indicators, their being influenced by various factors — status position of income-receiver, kind of activity, professional, regional and industry belonging, level of technological development of the country under consideration and so on.

The article is naturally divided into two parts: in the first part general characteristics of the situation being studied will be given and in the second one — its more detailed factor analysis, besides, possible additional state measures on its improvement will be also indicated.

Keywords: globalization, non-stationary economy, poverty, inequality, population, Gini index, economic forum.

JEL Classification: E21, E24, I32, D61, D63.

- © Институт экономики РАН, 2017
- © В.Н. Лившиц, 2017
- © Валериус В.Е., дизайн, 2007

Работа выполнена частично при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проекты №17-06-00041 «Разработка системной методологии оценки эффективности инвестиционных проектов в условиях нестационарной российской экономики» и №17-06-00058 «Анализ проблем оценки российских инновационных проектов с учетом отраслевой и территориальной специфики»).

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава I. Общая характеристика ситуации, взгляд на проблему глазами выдающихся экономистов и социологов	4
Глава II. Конкретный факторный анализ неравенства доходов населения в России и за рубежом	27
Заключение	46
Литература	48

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СИТУАЦИИ, ВЗГЛЯД НА ПРОБЛЕМУ ГЛАЗАМИ ВЫДАЮЩИХСЯ ЭКОНОМИСТОВ И СОЦИОЛОГОВ

Завершился XX в. — век глобализации процессов на планете и в России, век глобальных реалий и мифов, побед цивилизации и ее же глобальных поражений. Канули в историю связанные с ним крупномасштабные общечеловеческие беды (две мировые войны, атомная бомбардировка Хиросимы и Нагасаки, Чернобыльская катастрофа и т.п.) и одновременно великие социально-экономические и научно-технологические победы (разгром фашизма, освоение технологий приручения атомной энергии, покорение космоса и др.). Сформировались потенциальные, но не осуществились реальные возможности продолжительной и материально обеспеченной счастливой жизни для всех жителей нашей планеты. И с этой точки зрения непрерывно и существенно расходились предполагаемые и особенно желаемые и даже прогнозные, значения показателей благополучия будущей жизни населения с их фактическими значениями.

Более того, можно сказать, что часто эти расхождения имеют парадоксальный характер, трудно совместимый с соображениями здравого смысла. Так, в недавно вышедшей статье академика А.Г. Аганбегяна (2017, с. 66) пишется: «По мировым меркам нашу страну не назовешь бедной. По уровню экономического развития (ВВП на душу населения по паритету покупательной способности) Россия находится на 40-м месте среди 150 стран мира, по уровню реальных доходов и реальной зарплаты, розничного товарооборота,

конечного потребления домашних хозяйств – примерно на 50-м. А вот по уровню бедности она располагается ближе к концу первой сотни стран». Парадоксально, но факт, и в контексте анализируемых в статье положений неравенства денежных доходов и бедности населения с подобными нетривиальными парадоксами приходится довольно часто встречаться, особенно в связи с упомянутыми выше и неупомянутыми глобальными катастрофами, в числе которых применительно к нашей стране следует упомянуть глобальную катастрофу 1991 г. – развал Советского Союза, разрушение его производственного потенциала и социума (Львов 2002, Лившиц 2013, Симонян, 2015), включая созданные в советский период высокоэффективные системы здравоохранения, образования, массового спорта и т.д. (Лившиц В.Н., Лившиц С.В., 1999; 2008; 2010). Реакция на это печальное событие видных ученых за рубежом и в нашей стране, называемые ими его результаты довольно сильно и порою парадоксально различаются, но думается, что сейчас, спустя четверть века, уже ясны глобально негативные последствия всех крупномасштабных катастроф, в том числе и развала Советского Союза (Гринберг, 2011, 2012; Лившиц 2013). Тем не менее эти последствия нередко не мешали элитным кругам развитых стран, отдельным видным социологам и экономистам периодически, наряду с печальными и реалистическими оценками грядущего (например, О. Шпенглер «*Закат Европы*» (Шпенглер, 2006)), давать и вполне оптимистические прогнозы. Примером является опубликованный в 1931 г. и обращенный к внукам прогноз на столетнюю перспективу, приведенный великим экономистом Джоном Мейнардом Кейнсом. Вот что он писал: «В долгосрочном периоде – в течение ближайших 100 лет – человечество решит свою экономическую проблему. Я предсказываю, что при отсутствии больших войн и значительного роста населения экономическая проблема будет решена или, по крайней мере, будет близка к решению – уровень жизни в развитых странах возрастет в 4–8 раз по сравнению с нынешним... когда накопление богатства перестанет считаться одной из основных задач общества, изменятся многие нормы морали... Мы установим истинную ценность стяжательства. Страсть к обладанию деньгами – в отличие от уважения к деньгам как средству достижения жизненных удовольствий и ценностей – будет считаться постыдным заболеванием... мы сумеем

вернуться к некоторым наиболее ясным и недвусмысленным принципам религии и традиционной добродетели: что алчность — грех, что Если раньше критика была связана давать деньги в рост — преступно, а любовь к деньгам отвратительна...» (Кейнс, 2009, с. 65–67).

Есть и более поздние, почти сегодняшние достаточно похожие оценки иных выдающихся экономистов. Так, Ангус Дитон, лауреат Нобелевской премии по экономике 2015 г., во введении к своей знаменитой книге (Дитон, 2016, с. 17) отмечает: «Жизнь стала лучше, чем была на всем протяжении нашей истории. Все больше людей живут богаче и все меньше сталкиваются с крайней нищетой. Выросла продолжительность жизни...». И одновременно с этим тут же добавляет: «Но миллионы людей продолжают жить в ужасной нищете и умирают раньше срока. В мире существует огромное неравенство».

Аналогичные мотивы легко прослеживаются и в активно обсуждаемой на современном этапе на Западе и у нас в России фундаментальной монографии (Аджемоглу, Робинсон, 2016), посвященной (и по названию, и по содержанию) ключевому вопросу, почему одни страны богатые, а другие — бедные. И в новой книге (Миланович, 2017, с. 7–8), в которой сначала оптимистично утверждается, что «западные доходы в 2015 г. были всего на 2,4% выше, чем в 2007 г., в то время как “небогатые” страны Азии выросли на 58%», а в изложенных ниже на с. 232–257 результатах достаточно обширного исследования проблем — от «будут ли бедные страны расти быстрее богатых, т.е. судьбы конвергенции, до «прогноз глобального неравенства» — позитивный ответ о снижении неравенства просматривается с трудом, точнее, речь идет только о том, при каких, по нашему мнению, весьма маловероятных, условиях он будет иметь место.

Правда, есть и другие более нейтральные взгляды на эту проблему, обычно опирающиеся на известную гипотезу Саймона Кузнеца, которой посвящена довольно обширная и противоречивая литература западных социологов и политологов. Как указывается в (Миланович, 2017, с. 70–71): «Гипотеза Кузнеца — идея, что неравенство сначала находится на низком уровне в условиях низких уровней дохода, затем растет по мере развития экономики и в конечном итоге снова падает при высоких уровнях дохода, давно вызвала недовольство, но события последних десятилетий стали для нее

окончательным ударом»¹. В связи с этим в (Миланович, с.72) высказывается мысль, что «теория, которая по существу заменила теорию Кузнецца, представлена в поразительно влиятельной и масштабной книге «Капитал в XXI веке» Томаса Пикетти. Проблема состоит в том, чтобы предложить одновременно объяснение спада неравенства в богатых странах в период 1918–1980 гг. и его последующего роста. Пикетти утверждает, что спад неравенства был уникальным событием, которое имело под собою политические причины, такие как войны, налогообложение для финансирования этих войн, социалистическая идеология и движения, а также экономическая конвергенция (из-за которой зарплаты растут быстрее доходов от собственности). В условиях нормального капитализма, как сегодня, неравенство, с точки зрения Пикетти, должно расти, как это происходило до Первой мировой войны. Такая теория может объяснить оба участка кривой Кузнецца, которая, по мнению Пикетти, является U-образной, а не перевернутой U-образной, как считал Кузнец. Такова довольно непростая картина динамики внутривостранового неравенства доходов населения после Первой мировой войны (до нее в течение нескольких веков в связи с промышленной революцией и инициировавшей ее техническим прогрессом, экономическим развитием, повышением уровня образования и зарплат имел место тренд роста неравенства). Естественно, еще более сложна картина динамики межстранового и глобального неравенства доходов населения в последующем периоде (в этом и следующем столетии), для которых уже характерна существенная немонотонность соответствующих процессов (достаточно подробно проанализированная в ряде фундаментальных работ, в частности их интересный, в том числе прогнозный, анализ приведен в (Миланович, 2017, с. 162–311).

-
1. «Если раньше критика была связана с отсутствием признаков роста неравенства в кросс-страновых данных, например, при сравнении очень бедных стран с чуть менее бедными, или при анализе исторического опыта отдельных стран, то по-настоящему сильным ударом для гипотезы стала куда более серьезная проблема, данные относительно которой бесспорны: недавний рост неравенства доходов в богатых странах. Убывающий участок кривой Кузнецца, отражающий спад неравенства в богатых странах, вплоть до 1980-х гг., выглядел в точности так, как предсказывал Кузнец. Затем, вопреки ожиданиям, кривая переставала убывать и начала возрастать. Несомненный рост неравенства в США, Великобритании и даже таких элитарных странах, как Швеция или Германия, совершенно не согласуется с гипотезой Кузнецца».

Сегодня, в ноябре 2017 г., до указанного великим экономистом Кейнсом срока (2031 год) осталось почти полтора десятилетия, но вряд ли у кого-нибудь из достаточно информированных экономистов есть уверенность (надежда, конечно, вполне может быть) в том, что где-нибудь в развитых, а тем более в развивающихся, странах это предсказание осуществится, хотя бы в достаточной мере, и человечество решит свою экономическую проблему. Это значит, что в этих странах исчезнет массовая нищета населения, а также выработается разумный социально-психологический подход к финансовым проблемам, включая отношение к деньгам. Для анализа этого положения кратко остановимся на характеристике ситуации в мире в целом, а затем — и в отдельных странах (прежде всего, в США и России, — наиболее интересных для нас и представительных странах), где указанные процессы последние четверть, а может быть, и полвека, развиваются, скорее, в обратную сторону — страсть к деньгам у *homo sapiens* всех возрастов, усилия, направленные на накопление богатства, зашкалили (Баязитова, 2015), и — как следствие — снижались моральные ограничения, углублялось имущественное, социальное и т.д. неравенство и тоже — со всеми вытекающими негативными последствиями оценочного, нравственного, образовательного, культурного и тому подобное характера. Как с беспокойством отмечал в научном докладе в Секции экономики Отделения общественных наук РАН незадолго до кончины (июнь 2014 г.) академик О.Т. Богомолов (Богомолов, 2008, с. 12): «Порождаемая рынком жажда наживы, жестокая конкурентная борьба способны привести к дикости, бесчеловечности, если не ввести рыночные отношения в строгие рамки права и моральных требований». Далее, аргументируя исключительный характер этого явления, он ссылается на статью бывшего канцлера ФРГ Гельмута Шмидта (Die Zeit, 2003), в которой отмечается, что «...для рынка мораль неприоритетна, она не возникает из конкуренции... Некоторые высшие менеджеры забыли все приличия. Звериный грабительский капитализм угрожает открытому обществу. Корни этого безобразия в том, что стремительно деградирует мораль».

Думается, надо объективно и диалектически, не удивляясь, отнестись к серьезному предупреждению академика и в принципе иметь в виду, что по поводу рынка и связанных с ним процессов,

в том числе бедности и неравенства денежных доходов населения, есть много разных точек зрения, да и старых и новых мифов тоже (Шевяков 2011, Vaioch, 1999). Например, как пишет Даниил Расков в Предисловии к книге почти уже классика (Кламер, 2015, с. XIII; Klamer, 1983), цитируя разговор Кламера с новым классиком Робертом Лукасом, одним из авторов популярной теории рациональных ожиданий: «Государство — главный источник социального неравенства и со времен египетских фараонов еще мало что изменилось, чтение британского аристократа Кейнса он считает бессмысленным, поскольку многое в его книгах туманно, а иногда и нечестно»².

Но вернемся к нашей теме. Не останавливаясь сначала на строгом определении нами самих ключевых понятий бедности и неравенства, истории их возникновения и использования в экономике (кратко о них см. в (Бирман, 2010, с. 61–64; Григорьев, 2016, с. 160–163)), способов их измерения (это будет указано позже во второй части статьи) и т. д., начнем анализ сначала с общей характеристики ситуации за бугром, посмотрим (Аттали, 2009), как там с затрагиваемыми нами проблемами. Общеизвестно, что «позавчера», т.е. в XIX в., миллионы жителей не только в фактически рабовладельческих или полуфеодальных государствах Африки, Азии или Северной Америки периодически испытывали смертельный голод, но такие же события имели место и «вчера», т.е. в XX в., в том числе и в ряде стран цивилизованной Европы и свободной Америки.

Не отрицая того, что в связи с бедностью и денежным неравенством все время идут в мире разнонаправленные, а иногда и некоторые позитивные процессы, по замыслу их основателей порою направленные и на снижение неравенства и бедности (иногда по линии международных организаций и частных компаний формируются программы помощи разным народам и различные благотворительные фонды типа фонда Билла и Мелинды Гейтс и

-
2. Трудно согласиться с такой характеристикой содержания трудов крупнейшего экономиста XX в. Конечно, в основной его труд (Кейнс, 1936) вчитаться нелегко, — это верно. Но это искупается богатством содержания и нетривиальностью его весьма полезных для экономической практики идей. Что же касается обвинения в нечестности, то это, наверное, для красного словца, так как база для этого не видна. Кстати, из самого большого кризиса на Западе — Великой депрессии — многие страны в 1930-е годы выходили именно используя кейнсианские рецепты, хотя осуществлявшие это правительственные менеджеры, например, Ф.Д. Рузвельт в США, в этом не признавались.

др.; периодически проводятся форумы по проблемам неравенства и бедности: экономические — Европейский и Московский экономический форумы, Всемирный экономический форум в Давосе и других местах), придется все же признать, что системный взгляд на проблему динамики неравенства денежных доходов и роста имущественного расслоения и бедности населения в мире в лучшем случае позволяет лишь констатировать, что воз и ныне там (голодает на планете около миллиарда человек), а предпринимаемых мер для действенного решения этой важнейшей крупномасштабной многоплановой проблемы человечества явно недостаточно. Социальная болезнь практически во всех странах — и развитых, и развивающихся, несмотря на объективные возможности ее радикального излечения, — фактически расширяется и загоняется вглубь социума, отдаляя на неопределенное время светлое кейнсианское будущее.

Официальная статистика свидетельствует, что рост денежного неравенства является общемировой тенденцией. Опубликованный в конце 2014 г. доклад ОЭСР «*FOCUS on Inequality and Growth*» показывает, что «мировое неравенство стало больше, чем в XIX в. — глобальный индекс Джини вырос с 49 пунктов в 1820 г. до 66 пунктов в 2000 г. Мировое неравенство резко сократилось лишь в период 1950–1970 гг., когда в развитых странах мира работала модель социального государства, а в ряде развивающихся стран модернизация вывела большую часть населения из нищеты. В наши же дни, как на Западе, так и на Востоке реальная картина выглядит довольно непривлекательно — богатые все больше богатеют, бедные — беднеют, а средний класс размывается». Таким образом, и по мнению экспертов, и согласно официальным статистическим индикаторам, ситуация в мире в последние годы XX в. в сфере неравенства денежных доходов и других благ населения — аномальная и тревожная. Ну а как дела с проблемой бедности сегодня, в уже наступившем XXI в.?

В материалах Московского экономического форума, состоявшегося чуть более года назад (16 февраля 2016 г.), розданных накануне его модераторами (Константином Бабкиным и др.) и опубликованными перед этим также в (Райбман, Базанова, 2016), была приведена следующая взятая из доклада благотворительной организации *Oxfam* не очень оптимистичная, но вполне объек-

тивная информация: «Состояние 1% богатейших семейств мира сравнялось с состоянием остального человечества». И, как сообщается со ссылкой на BBC, «свои расчеты *Oxfam* сделала для доклада, традиционно представляемого по октябрьским данным *Credit Suisse* Давосскому форуму, и организация призывает его участников бороться с имущественным расслоением». Шансов на успех представляется не очень много, тем более, что этот призыв, по нашему мнению, вопиющего в пустыне *Oxfam*, не первый и, по-видимому, не последний. Действительно, эта компания в своем прошлогоднем аналогичном докладе предсказывала, что «богатейшие 1% населения Земли сравняются по имуществу с остальными 99%», и отмечала, что «в 2009 г. у 1% богатейших земель было 44% всего богатства мира, в 2014 г. – 48%, или 2,7 млн долл. на человека в среднем, а 80% населения владеют лишь 5,5% общемирового богатства, среднее состояние – 3851 долл. на взрослого человека». И одновременно с этим в ежегодном отчете *Credit Suisse Global Wealth* приводятся такие данные: «Больше миллиарда людей в мире живут в абсолютной бедности с доходом менее 1,25 долл. в день. Хотя быстрый рост развивающихся экономик привел к сокращению глобального неравенства, группа сверхбогатых людей получила контроль над громадными состояниями». Таким образом, по существу в докладе *Oxfam* и *Credit Suisse* резюмируется, что имеет место в мире огромное, если не чудовищное, расслоение жителей по уровням богатства и бедности и фактически «вместо экономики, которая работает на общее благосостояние, для будущих поколений и для планеты, мы создали экономику для 1%»!

Как сообщил недавно (2 марта 2017г.) журнал *Forbs*, «в мире стало больше людей, чье состояние превышает 1 млрд долл., к списку добавились еще 60 миллиардеров... В 2017 г. *Forbs* (с. 32) насчитал уже 2043 миллиардера во всем мире, год назад их было 1810: сырьевые и финансовые рынки растут. Совокупное состояние мировых миллиардеров выросло до 7,7 трлн долл. с 6,5 трлн долл... На первом месте по числу миллиардеров США (565 человек), второй – Китай (319), третья – Германия (114). Потом идут Индия (101) и Россия (96)». Всего же в ежегодном докладе *The Wealth Report*, выпущенном *Knight Frank*, «насчитали 2024 миллиардера, за последние десять лет их число увеличилось на 45%. Число мульт-

тимиллионеров (с капиталом в 30 млн долл. и больше) за прошлый год выросло на 6340 человек и достигло 193 490 человек. В СНГ и России в 2016 г. число миллиардеров достигло 90 (в 2015 г. их было 82), а мультимиллионеров – 3230 человек (2940 человек – в предыдущем году). По прогнозам *Knight Frank*, число мультимиллионеров во всем мире в течение ближайшего десятилетия увеличится на 43%. Правда, по совсем последним данным статьи «Бедные миллиардеры: число сверхбогатых россиян и их состояния сокращаются» в журнале «Деньги»³: «В 2016 году количество российских ультрахайнетов (сверхбогатых граждан, располагающих, как минимум, 30 млн долл.) сократилось на 7,2%, до 3780 человек, а их суммарный капитал уменьшился на 6,7% до \$666 млрд. При этом общее число сверхбогатых людей по всему миру выросло в прошлом году на 3,5%, составив 226450 человек, а суммарные активы, принадлежащие им, увеличились на 1,5%, до 27 трлн».

Напомним, что в январе организация *Oxfam* сообщила, что «восемь миллиардеров Земли владеют состояниями 426 млрд долл., равным общему объему средств, которым обладает самая бедная половина населения. По данным обновленного рейтинга агентства *Bloomberg*, в топ-500 богачей мира входит один украинец – Ринат Ахметов с 3,6 млрд долл.». Взрывной рост имущественного неравенства препятствует борьбе с бедностью, говорится в докладе *Oxfam*, представленном Форуму в Давосе. Тем не менее, *Oxfam* намерена добиваться принятия мер для борьбы с неравенством, в частности усиления борьбы с компаниями, уклоняющимися от налогов. Также группа собирается призвать государства инвестировать в такие бесплатные государственные услуги, как здравоохранение и образование, справедливо распределять налоговое бремя, переложив нагрузку с труда и потребления на капитал, обеспечить систему достаточной социальной защиты для самых бедных, включая гарантию минимального дохода. Авторы доклада призывают правительства всех стран мира принять меры для сокращения имущественного неравенства. В частности, они призывают сократить разрывы между заработными платами топ-

3. 30 июня 2017 г. www.rbc.ru/money/30/06/2017/59569351a794739b03ccbde.

менеджеров⁴ и рядовых сотрудников, гендерные различия в оплате труда, уравнивать женщин и мужчин в правах на владение недвижимостью и на наследство. Также они призывают правительства урезонить лоббистов, понизить цены на лекарства и повысить налоги на богатство, а не на потребление.

Вполне рациональные призывы. Но в какой мере они реализуются или будут реализованы и как они повлияют на реальное изменение глобального неравенства, покажет время; пока же неравенство на планете продолжает расти. В исследовании этого года (Мануков, 2015) особое внимание уделено среднему классу, составляющему, по мнению экономистов швейцарского банка, 14% взрослого населения планеты. Численность среднего класса определяется размерами богатства – от 50 до 500 тыс. долл. Богатством же авторы исследования считают стоимость активов, включающих недвижимость, ценные бумаги и другое ценное имущество, но без долгов. По численности среднего класса Китай впервые обошел Соединенные Штаты. Причем обошел серьезно – 109 и 92 млн человек соответственно.

«Богатство среднего класса растет медленнее богатства самой верхней прослойки состоятельных людей, супербогачей, – объясняет Тиджан Тиам, директор *Credit Suisse*. – Ситуация в последние годы изменилась. До кризиса доля богатства среднего класса оставалась стабильной в течение продолжительного времени».

Суммарный размер мирового богатства в 2015 г. снизился на 12,4 трлн долл. – до 250 трлн долл. по состоянию на конец июня. Снижение произошло впервые после финансового кризиса 2008 г. и объясняется главным образом усилением доллара, мировой валюты, в которой проводили все расчеты экономисты *Credit Suisse*.

В упомянутом исследовании можно найти немало интересных статистических данных. Примерно 3,4 млрд человек, составляющих свыше 70% взрослого населения планеты, располагает богатством менее 10 тыс. долл. Еще 1 млрд человек, или каждый пятый взрослый житель Земли, имеет доход от 10 до 100 тыс. долл. Богатство каждого из 383 млн взрослых, составляющих 8% насе-

4. Соответствующее отношение заработной платы, согласно (Ремизов, Восканен, 2015), в США может достигать 200, в Японии – 15.

ления, превышает 100 тыс. долл. Среди долларовых миллионеров больше всего американцев – почти 15,6 млн человек. Среди миллионеров – также сильное расслоение. Около 123 тыс. из американских миллионеров имеют более 50 млн долл., и почти 45 тыс. человек – свыше 100 млн долл.

В России же в построенной в ней реформаторами нестационарной экономике (Лившиц В.Н и Лившиц С.В. 1999, 2008, 2010; Костюк, 2001; Лившиц, 2013), в которой на середину этого же 2015 г. насчитывалось 109 516 тыс. взрослых граждан, богатство взрослого россиянина, полученное делением суммарного богатства на численность взрослых граждан, составила 1388 долл. По этому показателю наша страна уступает не только десяткам стран, население которых намного меньше, но и, например, Пакистану, – стране, которую вряд ли кто-то считает богатой. Взрослое население Пакистана – на миллион больше, чем России, тем не менее средний взрослый пакистанец имеет 2316 долл.

«За рассматриваемый год число долларовых миллионеров в РФ сократилось на 58%, а доля среднего класса упала до низкого уровня – 4,1%. По количеству граждан, которых можно отнести к среднему классу, РФ вернулась в 2000 г., а по темпам, с которыми средний класс сокращается, Россия занимает первое место в мире», – отмечают в *Credit Suisse*. Результаты исследования говорят и о том, что одновременно с падением благосостояния в России растет имущественное неравенство: «Самые богатые 10% россиян владеют 87% всего благосостояния России (против 85% в 2014 г.). Эти цифры значительно выше, чем во всех других крупных экономических державах, например, в США эта величина составляет 76%, в Китае – 66 %», – говорится в докладе.

Что же касается богатых людей, то взрослых россиян с богатством, превышающим 100 тыс. долл., экономисты *Credit Suisse* насчитали 931 тыс. человек. При этом «примерно, каждый десятый – всего 92 тыс. человек – является долларовым миллионером; 7295 россиян владеют богатством в диапазоне от 10 до 50 млн долл., 910 млн долл. – от 50 до 100 человек, 725 млн долл. – от 100 до 500 человек, и по 90 человек – от 500 млн до 1 млрд и свыше 1 млрд долл.»

Несправедливое перераспределение богатства продолжилось увеличиваться после 2008 г. Прогнозы благотворительной органи-

зации *Oxfam*, сделанные в начале года, сбылись быстрее, чем предполагали их авторы. Экономисты этой организации предупреждали, что к следующему году 1% земель будет богаче оставшихся 99%. Уже летом (того же 2009 г.) 1% супербогачей принадлежало 50,4% мирового богатства. «Это последнее доказательство того, что крайнее неравенство в доходах вышло из-под контроля, — рассказал в интервью лондонскому изданию *Guardian* директор *Oxfam* Марк Годдлинг. — Причем произошло это через считанные недели после того, как мировые лидеры договорились, что целью планеты будет искоренение неравенства». Так что работа президентам и премьер-министрам предстоит гигантская. Но пока кардинальных результатов ее не видно — последние данные свидетельствуют о том, что, согласно исследованиям *Credit Suisse*, тренд увеличения концентрации богатства в мире сохраняется: «10% крупнейших богатей теперь в США контролируют 77,6% благосостояния домохозяйств страны, в Китае — 73,2%, в России же — 89%» (Деньги. №47. Декабрь, 2016. С. 7). При этом в нашей стране «живут 96 долларовых миллиардеров и 79 тыс. миллионеров. В то же время более 90% российского населения располагают благосостоянием в размере менее 10 тыс. долл. на каждого взрослого».

Естественно, что такое неравенство является источником многих серьезных как социальных, так и экономических проблем, в чем можно убедиться даже на примере страны американской мечты — США. Благо, при этом анализе можно воспользоваться достаточно представительной и надежной информацией, содержащейся в бестселлере «Цена неравенства» лауреата Нобелевской премии 2001 г. Джозефа Стиглица (Стиглиц, 2003), опубликованного и на русском языке. Для доказательства предельно негативного влияния изучаемых нами факторов на положение населения США рассмотрим девять относящихся к анализируемым нами проблемам бедности и неравенства населения фрагментов этой важной книги.

1. (С. 13–15): «Пять процентов самых богатых американцев, владеющих более чем двумя третями фондовых средств, следуют в нужном русле. Верхушка продолжает накапливать громадную часть национального дохода. Даже ориентированный на «свободный рынок» журнал *Economist* замечает, что «в Америке доля национального дохода, принадлежащая 0,01% (а это примерно 16 тысяч семей),

увеличилась с 1% в 1980 г. до почти 5% сейчас — это более лакомый кусок, чем получила верхушка (0,01%) во времена «Позолоченного века»... В 2009 г. (по самым последним данным Службы внутренних доходов США) час работы каждого из четырехсот самых богатых американцев стоил 97 тыс. долл. — то есть, начиная с 1992 г., он стал более чем вдвое дороже. Недавно обнародованные данные показывают, что за период рецессии, с 2007 по 2010 г., средний доход представителя среднего класса снизился почти на 40% и достиг уровня начала 1990-х годов. Все богатство Америки сконцентрировано в руках верхушки... Снижение доходов и уровня жизни, как правило, сопровождается множеством социальных проявлений. Это неправильное или недостаточное питание, злоупотребление наркотиками, ухудшение отношений в семье, которые негативно влияют на здоровье и вероятную продолжительность жизни».

2. (С. 30–31): «...Точно можно сказать, что некий поворотный момент обозначили выборы Президентом Соединенных Штатов Рональда Рейгана. Среди опрометчивых решений было начало дерегулирования финансового сектора и уменьшение прогрессивной составляющей в налоговой системе. Дерегулирование привело к чрезмерной, скажем так, финансовализации экономики: до 2008 г. 40% прибыли корпораций шло в финансовый сектор. Курс на дерегулирование, который взял Рейган, к несчастью, был продолжен его последователями, осуществлялась политика уменьшения налогов по максимальной ставке. Сначала максимальная ставка была понижена с 70 до 28% (еще Рейганом), а затем (после того как Билл Клинтон поднял максимальную ставку до 39,6% в 1993 г.) она опять понизилась до 35% во время президентства Джорджа Буша мл. Уменьшились и налоги на прибыль, получаемую непропорционально богатыми (капитал растет, более половины из всего зарабатываемого приходится на 0,1%), — с 20% в 1997 г. (Клинтон) до 15% во время президентства Буша».

3. (С. 31): «Что касается специфически Америки, так это удивительный рост доходов у верхушки (1% и 0,1% — самые богатые) и необычайный уровень бедности у низших слоев. Эта тенденция в большей степени характерна для Соединенных Штатов, чем для Европы, и проистекает из различительной американской политики, начиная с менее прогрессивной налоговой системы, более

слабых систем страхования и систем социальной защиты, образовательной системы... и заканчивая незначительной ролью профсоюзов и значительной ролью банков».

4. (С. 38–39): «Рынки сами по себе, даже тогда, когда они стабильны, зачастую приводят к высоким показателям неравенства, что на выходе означает несправедливость... Финансовый кризис дал понять, что наша экономическая система не только неэффективна, но и несправедлива в своей основе». И далее, (с. 43): «Что удивительно, никто – или почти никто – не чувствует себя виноватым. То, что произошло, уместно было бы охарактеризовать термином “моральная депривация”... Капитализм, по всей видимости, изменил людей, попавшихся ему на крючок».

5. (С. 60): «Одной из самых темных сторон рыночной экономики, на которую удалось пролить свет, стало огромное и все набирающее обороты неравенство: богатые богатеют, в то время как остальные граждане сталкиваются с непреодолимыми трудностями, которые едва ли гармонируют с образом американской мечты. Кризис лишь ухудшил положение дел до такой степени, когда больше нельзя закрывать глаза на проблемы. Средний класс оказался под серьезнейшим давлением... Неравенство непреодолимо растет, когда кто-то старается урвать себе кусок в деле распределения доходов; даже в этой верхушке в 1% большая часть доходов пришлась на «верхние» 0,1%. К 2007 г., примерно за год до кризиса, 0,1% верхушки американских хозяйств имели доход в 220 раз превышающий *средний* доход хозяйств, составляющих 90%. Богатство распределялось даже более неравномерно, чем доход: 1% самых богатых людей сосредоточил в своих руках более трети национального благосостояния».

6. (С. 66): «История Америки вкратце такова: богатые богатеют, самые богатые богатеют еще больше, бедные – беднеют, насколько это возможно, а средний класс выхолащивается, так как его доходы либо уменьшаются, либо остаются неизменными, так что пропасть между ним и богатейшей верхушкой становится еще глубже. К примеру, за последние три десятилетия доход людей с низким уровнем заработной платы (а это – 90% людей, относящихся к низшему классу) вырос всего на 15%, в то время как этот же показатель у богатейшей десятой доли процента (0,1%) составляет 300%».

7. (С. 74): «Согласно исследованиям измерения бедности в развитых странах, проведенным Всемирным банком, к 2011 г. на социальном дне Америки количество семей, находящихся в условиях *крайней нищеты*, то есть живущих на два доллара на человека хотя бы один месяц в году, с 1996 увеличилось вдвое и составило 1,5 миллиона».

8. (С. 91–92): «Прогрессивная ставка налогообложения и политика социальных выплат (богатые платят больше налогов, чем бедные, и за счет этого осуществляются меры по социальной защите населения) могут позитивно повлиять на снижение неравенства. Напротив, программы, нацеленные на распределение государственных ресурсов в пользу верхушки, увеличивают его показатели. Наша политическая система работает преимущественно на увеличение неравенства в доходах и сокращение равенства возможностей...».

9. (С. 229–230): «В продвижении продуктов многие фирмы не чувствуют колебаний при предоставлении искаженной информации — или даже лжи... В данный момент существует значительное свидетельство того, что представления экономистов, скажем, о справедливости, разительно отличаются от представлений остального общества».

Приведенные цитаты наглядно показывают, что и в стране американской мечты уровень и динамика благополучия населения оставляет желать много лучшего: далеко не все граждане благодарствуют и довольны условиями жизни. Обратимся далее к социально-экономическим проблемам в нашей стране. Нетрудно видеть, что даже на общемировом невеселом фоне страны американской мечты ситуация с неравенством в России выглядит еще более неестественно и печально, причем эта социальная болезнь имеет два экстремальных слагаемых — аномальная бедность и аномальное богатство.

Начнем с последнего. Закончился 2016 г. — год Огненной обезьяны, — и стало вполне понятно, что, проводя почти четверть века в России на основе положений Вашингтонского консенсуса, радикальные неолиберальные реформы, наши властные структуры, привыкшие списывать с Запада или следовать рекомендациям их советников, хотели бы опять воспользоваться этим апробированным рецептом при решении возникающих или обострившихся проблем. Сегодня, по нашему мнению, к последним прежде всего

можно и нужно отнести такие проблемы, как недопустимая бедность и несправедливое распределение доходов среди россиян⁵. На обострение этих проблем у нас недавно снова обратили внимание и интеллигентный поэт – ныне потерявший доверие нашей властной элиты и свою свободу эксминистр экономического развития РФ А. Улюкаев – и не менее интеллектуальный действующий вице-премьер РФ по социальным вопросам Ольга Голодец⁶. Обратили внимание не случайно, так как, согласно уже упоминавшемуся докладу *Global Wealth Report* за 2015 г., на долю 1% самых богатых россиян приходится 71% всех активов физических лиц в России. В мире в целом этот показатель равен 46%, в Африке – 44, в США – 37, в Китае и Европе – 32, в Японии – 17. По данным консалтинговой компании *Knight Frank*, число мультимиллионеров, имеющих активы в сумме от 30 млн долл., и миллиардеров в России в каждой категории выросло с 2004 по 2014 г. в 3,5 раза, а по прогнозу до 2024 г. их число увеличится еще в полтора раза.

Что касается оценок бедности в России, то они в разных источниках отличаются друг от друга. Есть официальные данные Росстата, согласно которым в 2016 г. доход ниже прожиточного минимума имели в России 22,7 млн человек (15,7% общего числа жителей страны). При этом сам установленный нищенский размер

-
5. Проблема эта важна и в глобальном масштабе. Не случайно в (Джомо, Попов, 2016, с. 146) отмечается: «В последние три десятилетия наблюдается рост неравенства и распределения доходов как в западных странах (с начала 1980-х годов), так и в бывших социалистических странах, вставших на путь рыночных реформ» (с середины 1980-х годов – в Китае и Вьетнаме, с начала 1990-х годов – в Восточной Европе, бывших советских республиках и Монголии». К аналогичным выводам приходят и авторы весьма содержательной, в том числе и в алгоритмическом плане, статьи (Акаев, Ичкитидзе и др., 2016), в которой предложена модель влияния неравенства на экономический рост и его связь с коэффициентом Джини. Анализ этой модели приводит авторов к выводу: «В 90-е годы все постсоветское пространство стало рассматриваться Западом как рынок сбыта, источник ресурсов и территория экспансии наличных долларов. Приватизация была проведена в скорейшем режиме и строго в интересах новой элиты, простые люди обеднели. Этот процесс обмана надолго укоренился в сознании населения новых государств как яркая характеристика капитализма и того, что им несет «дикая» рыночная экономика. Об этом свидетельствует более чем двухкратный рост индекса Джини в период 1990–1999 гг. в большинстве стран постсоветского пространства».
 6. Выступая в марте 2016 г. на Неделе российского бизнеса в Москве вице-премьер Ольга Голодец констатировала, что число россиян, испытывающих нужду, в последнее время значительно возросло: «У нас обозначается резкое падение доходов. Резкое – и по реальному уровню заработной платы, и вообще доходов... В правительстве признали резкое обнищание россиян – согласно информации Министерства труда и социальной защиты, в 2015 г. число россиян, доходы которых находятся ниже прожиточного минимума, превысило 19 миллионов человек» (Newsland – 2016. 24 марта.)

прожиточного минимума многие эксперты считают заниженным. Согласно же принятому (Шевяков, Кирута, 2009) в это время определению относительной бедности в ОЭСР и Евростате, к числу бедных относятся те, кто имеет доход ниже 60% медианного дохода в стране. В 2015 г. медианный доход в России составлял 22,7 тыс. руб. Если применить норматив ОЭСР и ЕС, то по этим критериям бедных в России оказывается около 25% населения. Есть социологические исследования, проводящие границу бедности не по той или иной расчетной величине доходов, а по комплексу показателей, включая покупательскую способность. Так, в конце июля 2016 г. Высшая школа экономики (НИУ–ВШЭ) обнародовала данные очередного исследования уровня жизни населения России, в котором «доля граждан, у которых денег не хватает на покупку одежды или даже продуктов питания, оценивалась в 41,4%». Отметим, что как оценки Росстата, так и другие расчеты показывают рост числа бедных в последние годы. При этом самыми бедными являются, вопреки распространенному мнению, не пенсионеры. По словам первого замминистра финансов России Татьяны Нестеренко, «самыми бедными в России, около 37% всего бедного населения, являются молодые семьи». Не улучшилась существенно ситуация и в этом году, согласно (Докучаев, 2017, с. 1): «...Даже в период кризиса в 2009 году падение реальных располагаемых денежных доходов было несколько меньше чем в текущем году... А глава Минтруда Максим Топилин недавно сообщил, что уровень реальных располагаемых доходов населения вернется к докризисному лишь к концу 2018 года».

О росте бедности в современной постсоветской России наглядно свидетельствует и динамика других общепринятых количественных показателей. Так, согласно (Овчарова и др., 2016. С. 170–185), с 1990 по 2015 г. коэффициент Джини (показатель распределения доходов по группам населения) вырос с 0,24 до 0,41, а коэффициент фондов (отношение доходов самых богатых 10% населения к доходам самых бедных 10%) в России с 1992 г. по 2015 г. возрос с 8 до 15,6 (с учетом теневых капиталов он может быть существенно выше – такие данные можно найти в исследованиях ИСЭНП РАН (Шевяков, Кирута; 2009; Шевяков, 2011)). Здесь наряду с официальной величиной Росстата в 16,0, – можно встретить оценки коэффициента фондов в несколько раз выше, а применительно к Москве его

значение оказывается около 70, и даже 100). Но даже 15–16 – это уровень США начала XX в. По данным же исследования факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета (СОЦИС. 2014. № 8), в царской России коэффициент фондов достигал шести, а в СССР (как сегодня в Скандинавских странах) он равнялся трем-четырем. Иными словами, даже по самым скромным оценкам, сегодня разрыв между богатыми и бедными в Российской Федерации больше, чем в дореволюционной Российской империи, и значительно больше, чем он был в СССР.

Не случайно, по данным отчета *Global Wealth Report* за 2015 г. (исследование банка Credit Suisse), Россия является страной с самым высоким в мире имущественным неравенством. По данным исследования *Global Burden of Disease Study (GBD) 2015*, оценивающего здоровье жителей разных стран, Россия оказалась на 119 месте. В рейтинге комфортности жизни пожилых людей *The Global Age Watch Index* Россия находится на 79 месте из 91, с крайне низкими показателями по размеру пенсий, состоянию здоровья и качеству социальной среды (доступность транспорта, физической безопасности, социальных связей). По Индексу восприятия коррупции *Transparency International* за 2015 г. – на 119 месте из 168. При всей условности такого рода рейтингов мы исходим из того, что они отражают общую тенденцию: некоторые важные параметры социального развития в нашей стране существенно ниже базовых параметров ее экономического развития. Можно предположить, что этот диспаритет обусловлен в первую очередь именно крайней неравномерностью распределения богатства в обществе.

Нельзя сказать, что проблема неравенства доходов и бедности россиян совсем не интересовала наши российские властные структуры. Так, 1 декабря минувшего 2016 г. в своем Ежегодном послании Президент РФ поставил в числе важнейших задачу выхода на темпы роста экономики РФ выше среднемировых на перспективу после 2019 г. Но очевидно, что и до этого времени общество нуждается в осмысленной перспективе социальных трансформаций, ориентированных на имеющиеся объективные, часто, хотя и не всегда, негативные вызовы, которые одновременно могут рассматриваться как угроза и как потенциал для развития. Одним из таких важней-

ших вызовов является исключительно высокий уровень неравенства в российском обществе и бедность российского населения. Об этом последнее время нередко приходится слышать и от руководителей экономических служб РФ, и не только от них. В частности, в июле 2016 г. в интервью RNS (rns.online) глава Счетной палаты Татьяна Голикова признала, что число бедных россиян растет. «Да, — сказала она, — к сожалению, у нас растет количество граждан, которые находятся за чертой бедности. Пока мы наблюдаем отрицательную динамику, в том числе и за первое полугодие 2016 г.: реальные располагаемые денежные доходы населения снизились на 5%». В результате, по недавнему опросу ВЦИОМ, в статье Владимира Емельяненко отмечается: «Каждому десятому россиянину не хватает денег даже на еду»⁷. И: «В июне 2017 года доля россиян, которым не хватает средств на еду и одежду, достигла 39%. Среди них 54 процента составили люди пенсионного возраста, 46 процентов — жители сельской местности...».

Конечно, приведенные выше скалярные оценки неравенства и бедности в России дают лишь общее представление о проблеме и далеко не полностью характеризуют ее конкретное состояние. Прежде всего потому, что они не отражают многих ее важных аспектов, например стационарный или нестационарный характер экономики (Костюк 2001; Лившиц В.Н и Лившиц С.В. 1999, 2008 или 2010; Лившиц, 2013), а также межстрановые, отраслевые, профессиональные и региональные различия и неравенство, в том числе в сфере заработной платы, производительности труда, душевых ВВП и др. (Зайцев 2016; Нуреев 2015). За кадром остается и неравенство в комплексе доступных услуг (медицинских, экологических, образовательных, финансовых, транспортных и т.д.). Рассмотрим (табл. 1) эту ситуацию на примере дифференциации зарплатного неравенства по статусному принципу, т.е. в зависимости от места, которое занимает зарплатополучатель в служебной иерархии. Приведенные данные свидетельствуют о весьма существенных расхождениях — в несколько раз, — особенно по отношению к средней по стране заработной плате. Для возможности корректного сопоставления отметим, что, по данным Росстата, среднемесячная заработная плата граждан-

7. rg.ru/2017/06/29/vciom-kazhdomu-desiatomu.

ских служащих федеральных государственных органов Российской Федерации за девять месяцев 2014 г. составила 96,5 тыс. руб., за год она выросла на 18,3%.

Таблица 1. Уровень занятости и зарплата в различных федеральных учреждениях

Учреждение	Численность, человек		Средняя месячная заработная плата, тыс.руб		
	2013	2015 г. (укомплектованность, %)	первое полугодие 2013 г. (рост к аналогичному периоду 2012, %)	январь – сентябрь 2014 г. (рост к январю – сентяб- рю 2013, %)	2015 г.
Аппарат правительства	1388	1390 (92,0)	167,4 (50,8)	200,4 (8,5)	249,2
Администрация президента	1703	1730 (73,9)	171,3 (66,5)	216,4 (13,8)	232,4
Верховный суд	684	865 (62,1)	107 (56)	119,2 (26)	130,1
Конституционный суд	250	252 (74,3)	108,1 (40,2)	136 (23)	126,6
Совет Федерации	989	961 (93,8)	87,4 (19,9)	120 (24,4)	122,3
Госдума		1835 (90,9)	51,8	95,6 (13,4)	104,8
Средняя зарплата по стране			Номинальная – 29,9 (13,3). Реальная – плюс 5,3	Номинальная – 31,6 (9,8). Реальная – минус 1	Реальная прогнозная – минус 3,9

Конечно, стоит учесть, что в разных ведомствах и на разных должностях заработные платы отличаются принципиально. Среди министерств, например, самые высокие средние заработные платы в Федеральном агентстве специального строительства – 122,1 тыс. руб. (+39,1%), в Управлении делами президента РФ (федеральное агентство) – 117,3 тыс. руб. (+33,4%) и в МЧС – 114,6 тыс. руб. (+8,3%). Самые низкие заработные платы – в Федеральном архивном агентстве – 53,2 тыс. руб. (+22,8%), в Министерстве по делам Крыма – 40,6 тыс. руб. и Министерстве по делам Северного Кавказа – 38,3 тыс. руб. (оба эти ведомства начали функционировать в третьем квартале 2014 г.) (Беляев, 2015; Воейков, Анисимова, 2016).

При этом фиксированная часть заработной платы составляет порой лишь 1/8 оклада государственного служащего. Все остальное – всевозможные поощрения и вознаграждения: за выслугу лет, особые условия государственной службы, допуск к государственной тайне, премии за особо важные задания и просто ежемесячное денежное поощрение в размере от 2,5 до 14 заработных

плат. В итоге ежемесячные доходы депутата Госдумы составляют порядка 420 тыс. руб. Предлагаемое 10%-ное сокращение, скорее всего, затронет только базовую часть заработной платы (для Госдумы – 81,5 тыс. руб.), так что ежемесячные доходы депутатов сократятся всего до 359,5 тыс. руб.

В общем даже приведенные выше отдельные данные свидетельствуют, что действующей в России системе оплаты труда наемных работников присуще чрезмерное неравенство и надо его заметно уменьшить, для чего существуют и регулярно обсуждаются различные меры и механизмы осуществления таких процессов. В частности, на Московском экономическом форуме, состоявшемся в ТПП РФ 16 февраля 2016 г., одному из сопредседателей МЭФ и модераторов пленарного заседания Форума, президенту ассоциаций «Росагромаш» и Промышленного союза «Новое Содружество» Константину Бабкину один из первых вопросов был непосредственно связан с проблемой сокращения бедности и неравенства доходов в РФ: «Как вы относитесь к введению прогрессивной налоговой шкалы?» Ответ К. Бабкина прозвучал такой: «Как известно, у нас налоговая система построена так, что богатые платят меньше, чем бедные, даже в процентном отношении от своих доходов. Такая налоговая шкала только увеличивает расслоение, и это сделано сознательно частью политики современного Правительства. И в ходе приватизации, очередной этап которой сейчас обсуждается, очевидно, что бедным не достанется ни часть Сбербанка, ни часть Роснефти, а приватизируемые компании уйдут либо к зарубежным банкирам, либо уйдут в собственность опять же олигархам. А, как известно, у нас большая часть олигархов – люди, не сделавшие каких-то изобретений, открытий, это люди, просто назначенные в процессе приватизации. Иными словами, проблема расслоения имеет, среди прочего, политическое происхождение и во многом создана сознательно при формировании новой финансово-экономической элиты». В результате такого «эффективного» социального конструирования, как справедливо утверждается в статье (Чуйков, 2013) «*Страна нищих*», «врачи-психиатры считают, что неминуемо произойдет раздвоение личности, так как среднестатистический гражданин нашей страны живет в двух непересекающихся «реальностях». В одной из них с «голубого» экрана его убеждают, что вели-

кая энергетическая держава поднимается с колен, инфляция всего 6%, а жить становится лучше и веселее. А в другой видит, что кошелек становится все тоньше после оплаты незатейливых продуктов на ужин для семьи и оплаты вечно голодного монстра ЖКХ».

Следует вообще дополнительно заметить, что оба обсуждаемых индикатора – и неравенство, и бедность не элементарны по своему социальному, и даже математическому содержанию. Они меняются и по регионам, и по отраслям, и во времени, и т.д., т.е. формально математически это не скаляры, а векторы с меняющимися во времени компонентами, которым, кроме того, присущи многие особенности, в том числе страновые. В частности, 14 марта 2016 г. вице-премьер РФ Ольга Голодец на совещании, посвященном «Неделе российского бизнеса в Москве», заявила: «Тип бедности, преобладающий в России, является уникальным социальным явлением – бедностью работающего населения... В России около 5 млн человек работают, но при этом получают такую маленькую заработную плату, что остаются за чертой бедности. Говорить о повышении производительности труда можно будет только после того, как работающие в России люди перестанут получать заработную плату ниже прожиточного минимума...». По словам вице-премьера, заработную плату на уровне минимального размера оплаты труда (МРОТ = 7,5 тыс. руб.) сейчас получают примерно 4 млн 910 тыс. человек. И это при том, что прожиточный минимум для трудоспособного населения по итогам третьего квартала 2016 г. определен в 10 678 руб., и у нас нет такой квалификации, которая достойна такой зарплаты на уровне МРОТ. Правда, вскоре в феврале 2017 г. министр труда и социальной защиты РФ Максим Топилин предсказал, что МРОТ в России может быть доведен до уровня прожиточного минимума в течение трех-пяти лет. Согласно данным Росстата, в январе-сентябре 2016 г. за чертой бедности жили 20,3 млн россиян, или 13,9% населения страны. Однако Ольга Голодец в середине декабря 2016 г. предупредила, что бедных в России гораздо больше... По подсчетам экспертов ГУ–ВШЭ, в 2016 г. трудности в покупке продуктов или одежды испытывали 41% россиян (при этом у 11% жителей нашей страны не хватает денег даже на продукты), но большинство из них собственное положение плохим или очень плохим не считают.

В целом же в России насчитывается 22 миллиона бедных — таковы официальные данные Росстата по итогам первого квартала 2017 г. Поэтому приведенные выше замечания и статистические данные свидетельствуют о том, что глобализация экономических процессов во второй половине XX в. не привела к глобальному повышению качества жизни ее населения. Более того, такие важнейшие показатели этого качества, как уровень и дифференциация (внутриотраслевая, межрегиональная и др.) доходов и их неравенство имели в большинстве стран, в развитых и неразвитых, в том числе в США и России, негативную динамику, достигнув недопустимых значений. Стало ясно, что с этими важнейшими социальными проблемами, впрочем как и с многими другими, неуправляемый нестационарный рынок без сильного участия государства самостоятельно эффективно справиться не может (Петраков, 1997; Гринберг 2011, 2012; Симонян, (2014)). Нужна (Гринберг, Рубинштейн 2000, 2008; Лившиц 2013; Мартынов 2016) целенаправленная рациональная деятельность государства, в том числе новые модели оценки неравенства (Шевяков, 2011) и экономического развития (Никонова, 2012; Нешитой 2016), новая парадигма государственного управления (Лившиц 2015) и др.

КОНКРЕТНЫЙ ФАКТОРНЫЙ АНАЛИЗ НЕРАВЕНСТВА ДОХОДОВ НАСЕЛЕНИЯ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

В последние пару лет проблематика данной статьи стала очень популярным сюжетом обсуждения на многих международных форумах экономистов (на ежегодных в Давосе, периодических Московских, Санкт-Петербургских и др.), предметом дискуссии ряда интересных статей, в некоторых сразу берут быка за рога, т.е. обсуждают и такие фундаментальные вопросы как существование (или нет) связи между неравенством доходов населения и его бедностью, наличие или отсутствие связи с темпом роста экономики, характер и тип этой связи, и ставятся общие вопросы: неравенство доходов – это вообще позитивное или негативное явление, каков его реальный и желательный (иногда даже оптимальный) уровень за рубежом и у нас и т.д., причем высказываются по всем этим и многим другим имманентным вопросам интересные аргументы pro et contra, причем дискуссионные моменты составляют иногда и квинтэссенцию публикации. Так, например, в очень интересной и полезной, к тому же достаточно обширной работе (Капелюшников, 2017) известного экономиста, члена-корреспондента РАН, главного научного сотрудника ИМЭМО, уже в самом начале статьи после аннотации можно прочесть: «Обсуждение вопросов неравенства стремительно набирает популярность... Широкой публике внушают мысль, что экономическое неравенство – это главное зло, с которым сталкиваются современные общества. Предпоследний Президент США Б. Обама объявил неравенство главным вызовом для нации.

Политики всех стран, чтобы привлечь голоса избирателей, рассуждают о недопустимости существующих контрастов между богатыми и бедными. Ведущие международные организации — Всемирный банк, МВФ, МОТ заказывают и публикуют десятки специальных исследований, с разных сторон рассматривающих феномен экономического неравенства. Книги о неравенстве становятся мировыми бестселлерами («Капитал в XX веке», Томас Пикетти, 2014; «Цена неравенства», Джозеф Стиглиц, 2015; «Глобальное неравенство», Бранко Миланович, 2017; и др.). Известные экономисты выступают с предложениями ввести конфискационные налоги на доходы наиболее состоятельных граждан. Многие считают радикальное сокращение неравенства единственным способом оживить экономический рост. Ожесточенные дебаты по этой проблеме ведутся и в России».

Мы опубликовали эту обширную выдержку из работы (Капелюшников, 2017, с.117) и опубликуем ниже еще одну не менее пространную, потому что приведенная в них позиция, которая в указанной работе считается ошибочной, довольно близка к нашей, в том числе опубликованной нами в предыдущей гл. I доклада; близка, но по ряду существенных моментов серьезно отличается. Так, мы нигде в наших соответствующих работах (Лившиц, 2015; Лившиц В.Н. и Лившиц С.В., 2009, 2017) не выступали за бездумную конфискацию, в том числе необоснованными налогами. Другой вопрос, что мы считаем необходимым (и не в целях конфискации, а в целях оптимизации функционирования экономики и повышения уровня жизни основной массы россиян) существенно изменить в стране их систему в направлении перехода от действующей в России с 2002 г. неэффективной, по нашему мнению, плоской шкалы налогообложения к эффективной для России нелинейной прогрессивной шкале с обоснованными, в том числе модельно-оптимизационными расчетами, ее параметрами⁸.

-
8. Между прочим этой же позиции придерживался и ряд известных наших экономистов, в том числе академики РАН Д.С. Львов, Н.Я. Петраков, Е.М. Примаков и ряд других. А недавно ее поддержал, что несколько удивительно, и такой влиятельный реформатор, как ректор НИУ ВШЭ Ярослав Кузьминов, во многом на совести которого, по нашему мнению, разрушение с помощью ЕГЭ и болонских новаций эффективной действовавшей в советский период системы образования, построенной в свое время на принципах великого ученого, гуманитария и естествоиспытателя Александра Гумбольдта. Эти принципы ставили своей целью не развитие в образовательном процессе компе-

Теперь приведем еще одну вышеупомянутую выдержку из статьи (Капелюшников, 2017), в которой ее автор достаточно адекватно сконцентрировал основные ошибочные, по его мнению, положения другой статьи других авторов (Джомо, Попов, 2016), многие из которых нам представляются совсем не ошибочными, а даже очень полезными, если отрицательно не реагировать на их иногда гипертрофированное эмоциональное изложение Р. Капелюшниковым возможных и свершившихся социальных последствий, характеризующих к тому же с помощью слов «устрашающая», «апокалиптическая», выражения «потеря “человеческого лица”» и др. При этом хочется повторить вслед за ним важное его замечание (с. 118), «что его комментарий статьи (Джомо, Попов, 2016) не следует воспринимать как критику конкретно этой работы: у него значительно более широкий адресат, поскольку множество исследователей, публицистов и политиков мыслят примерно так же, как ее авторы». Хочется с ним согласиться и потому, что во многом мы, авторы настоящей статьи, тоже из первой части этого множества. Комментарий же Р. Капелюшникова, о котором идет речь, следующий: «Как видно из названия статьи Джомо и Попова, она посвящена анализу мировых долгосрочных тенденций в структуре распределения доходов. Сначала авторы приводят данные различных исследований, иллюстрирующих хорошо известные факты снижения показателей экономического неравенства в 1930/1940–1970/1980 гг. и их повышения в ряде развитых стран в более поздний период, а затем предлагают «возможные объяснения» такой динамики... Из их анализа вырисовывается устрашающая, если не сказать, апокалиптическая, картина: глобальное неравенство растет — неравенство внутри отдельных стран достигло пиковых по историческим меркам значений; вознаграждение топ-менеджеров компаний в сотни раз превышает заработки среднего работника;

тенции удачного угадывания правильного ответа из нескольких предложенных, а развитие способностей и необходимых знаний для установления с их помощью корректных причинно-следственных отношений. Надо отметить, что переход к прогрессивной шкале налогообложения и замены ею действующей плоской шкалы уже неоднократно (последний раз 12.10.2017) по инициативе ряда фракций Госдумы РФ (СР, КПРФ, ЛДПР) обсуждался в ней и отклонялся депутатами фракции «Единая Россия». Однако на последнем заседании Госдумы РФ прозвучало мнение, и оно не было опровергнуто (Озерова Марина, 2017, с. 4), что «вновь избранный в 2018 году Президент РФ сам внесет прогрессивную шкалу налогообложения».

в развитых странах реальная заработная плата стагнирует в течение уже нескольких десятилетий; безработица находится на высоком уровне; социальная мобильность остается низкой; доля капитала в национальном доходе непомерно высока, а доля труда неоправданно низка; растущее неравенство обескровливает экономический рост; по всему фронту идет контрастступление капитала, а организованный социальный протест отсутствует; эскалация неравенства в странах Запада стала следствием исчезновения противовеса в виде системы мирового социализма; современный капитализм все больше теряет «человеческое лицо»; уже в ближайшее время дальнейшее нарастание неравенства чревато острыми социальными конфликтами — даже революциями и разрушением целых наций; выйти из создавшейся ловушки можно только при условии проведения государством социальной политики, направленной на радикальное сокращение экономического неравенства».

Нам кажется, при нашей содержательной позиции, близкой к излагаемой в статье (Джомо, Попов), что убедительной аргументации приведенных спорных важных дискуссионных моментов, связанных с неравенством, нет ни в той, ни в другой статье, да и у нас тоже нет, а есть в этом плане только полезные высказываемые мнения по поводу⁹. Таким образом, мы думаем, речь должна идти не о чьих-то ошибках и правоте, а о нерешенных еще важных теоретических и практических вопросах, связанных с неравенством доходов населения и его последствиях. Более того, мы также думаем, что сегодня многие из этих вопросов научно аргументированно решены и не могут быть, так как для этого пока не хватает не только конструктивных социально-экономических идей и соображений и их теоретической корректной аргументации, но и информационной базы, в том числе и по фактическому влиянию на неравенство различных факторов.

Поэтому в соответствии с указанным в гл. I доклада (ЭНСР, 2017, №3, с. 28) общим планом изложения рассмотрим (естественно, в рамках объемных ограничений жанра научной статьи) на базе

9. Да и вообще, значительная, по нашему мнению, полезность обоих упомянутых статей отнюдь не заключается только или в основном в содержании полемики их авторов. Даже заключительный аккорд статьи (Капелюшников, 2017), где излагаются мысли, приведенные в (Cochrane, 2014), и проблема выбора «Позиции Стиглера» и «Позиции Стиглица» представляются не только интересными, но и важными, требующими серьезного исследования и объективного обсуждения.

официальной статистики некоторых различных стран, отраслей и регионов России, как менялся и меняется уровень бедности (богатства) и неравенства доходов населения планеты, и особенно наемных работников, при изменении таких важнейших факторов как величина общей доходной базы (ВВП и ВРП на душу населения), уровня технологического развития и применяемой технологии, статусного места в рыночной (производственной) системе и заработной платы наемного работника и т.д. Дополняют общую картину также приведенные нами ранее в гл. I доклада на базе того же информационного источника (последние номера журнала Форбс и файлы Интернета) некоторые важнейшие данные по современному состоянию указанных проблем, и с этого начнем.

Как отмечалось в последней декаде сентября 2017 г. (Яна Рождественская, news.mail.ru/economics): «Россия опередила всех по росту долларовых миллионеров. Согласно ежегодному докладу консалтинговой компании *Carpemini World Wealth Report 2017*, число миллионеров (чье состояние превышает 1 млн долл.) в мире за последний год выросло на 7,5%, до 16,5 млн человек. Совокупно они владеют 63,5 трлн долл. Из всех стран больше всего число миллионеров выросло в России — на 19,7%, при том, что годом ранее их количество здесь снизилось — на 1,8%. Общее же количество миллионеров в России остается сравнительно небольшим — 182 тыс. человек. Для сравнения: в США — 4,8 млн миллионеров, в Японии — 2,9 млн, в Германии — 1,3 млн, а в Китае — 1,2 млн. Из всех регионов наибольший рост показала Африка (на 8,1%, до 200 тыс. человек), на втором месте — Северная Америка (на 7,8%, до 5,2 млн), на третьем — Европа (7,7%, до 4,5 млн). Больше всего миллионеров в Азиатско-Тихоокеанском Регионе (АТР) — 5,4 млн человек, рост за год здесь составил 7,4%. В Латинской Америке и на Ближнем Востоке живет по 600 тыс. миллионеров. Рост количества миллионеров в Северной Америке и Европе ускорился: годом ранее рост составлял 2 и 5% соответственно, в АТР рост, напротив, замедлился с 9%. Что касается общего размера состояния миллионеров, то и здесь лидирует АТР — 18,8 трлн долл., затем следуют Северная Америка — 18 трлн долл. и Европа (14,7 трлн долл.). По прогнозам *Carpemini*, к 2025 г. состояние всех миллионеров в мире превысит 100 трлн долл. (для сравнения: в 1996 г. оно составляло лишь 16,6 трлн долл.). Число

сверхбогачей с состоянием больше 30 млн долл. за год выросло на 8,3%, этим 157,2 тыс. человек (1% от всего количества миллионеров) принадлежит 34,5% от всего общего состояния миллионеров. Большинство миллионеров – 90% от общего числа – обладатели состояний от 1 млн долл. до 5 млн долл.».

Приведенные дополнительные данные подтверждают ранее цитированный нами сформулированный лауреатами премии памяти Альфреда Нобеля Джозефом Стиглицем, Ангусом Дитоном и др. основной вывод, что глобализация мировой экономики в XXI в. не привела к необходимому и справедливому перераспределению доходов, а по-прежнему богатые, и особенно богатые, продолжают и продолжают чрезмерно богатеть на общем фоне крайне неравномерного распределения доходов, причем этот процесс происходил и в развитых, и в развивающихся странах в обоих случаях – «когда дождь шел и когда он не шел», т.е. не только в относительно благополучные, но и в кризисные для мира в целом и экономики отдельных стран годы. В полной мере это относится и к России на современном этапе. Так, согласно статье (Докучаев, 2017): «Исследователи из РАНХ и ГС подсчитали так называемый коэффициент фондов, который устанавливает разницу в доходах между 10% самых состоятельных и самых неимущих граждан страны. За первое полугодие 2017 г. показатель оказался равен 14,3 – то есть именно во столько раз в среднем богатые россияне получают больше бедных. В первой половине прошлого года показатель был меньше – 14,1. Разрыв в 14,3 – очень большой по принятым в мире меркам. Для сравнения: в Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), объединяющей 35 развитых и развивающихся стран (Россия туда не входит), средний размер коэффициента фондов составляет 9,0–9,5. Получается, что у нас дифференциация в доходах в два раза больше. Причем у российских богачей, как мы все прекрасно знаем по спискам миллиардеров Форбса и другим подобным рейтингам, дела обстоят прекрасно. Их благосостояние, мягко говоря, ничем не уступает соседям по списку из других стран. А вот с российскими бедняками – беда... Удивляться этому не приходится. Согласно тому же мониторингу РАНХ и ГС, за последние четыре года доходы населения у нас сократились на 11,2%, размер назначенных пенсий – на 7,4%, а реальная заработная плата – на 2,9%».

И в первую очередь это сокращение бьет по беднейшим слоям населения. А бедняков у нас в стране, согласно официальным подсчетам, порядка 20 миллионов. Это значительно больше тех самых 10% населения, которые требуются для подсчета нижнего порога коэффициента фондов... И на этом фоне особенно удручает тот факт, что разрыв в доходах между богатыми и бедными в 2017 г. увеличился. Ведь сравнивается он с первой половиной прошлого года, когда и экономика падала и доходы россиян тоже. Сейчас же Росстат вроде как фиксирует положительную динамику: ВВП во втором квартале увеличился на 2,5%, реальные доходы населения впервые в мае оказались не в минусе, а на нуле... А уровень социального неравенства на этом фоне только увеличивается, лишний раз демонстрируя, что «выздоровление» российской экономики, если и происходит, то исключительно за счет богатых, у которых, прямо скажем, и раньше дела обстояли неплохо... В этих условиях людям остается только выживать по принципу кто во что горазд, и те, кому тянуть кредиты не под силу, «просто кормятся со своих огородов: весной 2017 года этим занималась почти треть населения по сравнению с 20% в 2014 году», — политкорректно описали такой процесс исследователи из РАНХ и ГС. С этим перекликается и мнение научного руководителя Института экономики РАН Руслана Гринберга, который назвал российский коэффициент фондов около 15,0 скандальным показателем, поставив в итоге такой диагноз: «У нас асоциальный капитализм, да еще с феодальной окраской, настоящее господство несправедливости». В других развитых странах, а Россия на это претендует, разрыв в доходах между богатыми и бедными, т.е. коэффициент фондов, значительно меньше, в частности, согласно уже упомянутой выше статье (Докучаев 2017): в Италии — 11,7; в Великобритании — 10,5; во Франции — 7,4; в Германии — 6,4; в Норвегии — 6,1; в Швеции — 5,8; в Японии — 4,9.

Да и сами абсолютные и удельные значения ВВП, даже в пределах двадцати наиболее развитых стран, как показано в табл. 2, довольно сильно варьируются.

Перейдем теперь от характеристики общей картины с неравенством доходов населения к анализу различных наиболее важных влияющих на него факторов — страновых, экономических, социальных, ресурсно-технологических, региональных, отраслевых,

Таблица 2. ВВП* в 20 странах с наиболее развитой экономикой

Страна	ВВП, млрд долл. США, 2010	Страна	ВВП млрд долл. США, с учетом ППС 2010 по покупательной способности
1. США	14587	1. США	14587
2. Китай	5927	2. Китай	10170
3. Япония	5459	3. Япония	4299
4. Германия	3281	4. Индия	4195
5. Франция	2560**	5. Германия	3059
6. Великобритания	2262	6. Россия	2820
7. Бразилия	2088	7. Великобритания	2223
8. Италия	2061	8. Франция	2214
9. Индия	1727	9. Бразилия	2185
10. Канада	1577	10. Италия	1933
11. Россия	1480	11. Мексика	1652
12. Испания	1407	12. Испания	1485
13. Австралия	1132	13. Южная Корея	1422
14. Мексика	1036	14. Канада	1333
15. Южная Корея	1014	15. Турция	1141
16. Нидерланды	779	16. Индонезия	1037
17. Турция	734	17. Австралия	851
18. Индонезия	707	18. Иран	846
19. Швейцария	528	19. Тайвань	824
20. Польша	469	20. Польша	759

*Конечно, мы не идеализируем ВВП как показатель системного уровня развития экономики и жизни населения. Нами вполне учитывается известная его критическая оценка, содержащаяся в самом заглавии монографии («Почему ВВП не имеет смысла?») выдающихся экономистов (Стиглиц, Сен, Фитусси, 2016) и сформулированный ими тезис (с. 14): «Одна из причин того, почему большинство людей ощущают, что стали жить хуже, хотя средний ВВП растет, состоит в том, что они действительно стали жить хуже».

** Включая заруб.

профессиональных и др., рассмотрим их вариацию. Естественно начать с базы возникновения доходов населения, т.е. с величин ВВП стран в млрд долл. и ВВП на душу населения в различных странах. И невооруженным глазом (см. табл. 1) для 20 стран с наиболее развитой экономикой (Мир в цифрах, 2013, с. 114) видно, что вариация здесь значительна, т.е. межстрановой фактор – существенный. Не менее важен и географический и внутрискановой факторы – различие бедности и неравенства доходов населения в различных частях планеты и в разных регионах одной и той же части, и даже отдельной большой страны.

Об этом можно судить и по информации, указанной в табл. 3 (Мир в цифрах, 2013, с.115), в которой данные приведены по отдельным территориям для 2011 г. при общем числе жителей планеты 7,9 млрд. Из табл. 1 и 2 видно, что базовые ресурсные возможности (значения покупательной способности по рассматриваемым странам и ВВП млрд долл./душу по указанным регионам) различаются многократно, более чем на порядок, т. е. инициируемое ими неравенство на планете даже среди 20 стран с наиболее развитой экономикой явно вышло за нормальные пределы.

Таблица 3. Территориальное распределение населения и ВВП

Весь мир и страны	Структура населения по регионам, %	Значения ВВП, млрд долл. по регионам	Значения ВВП, млрд долл./душу по регионам	Покупательная способность по регионам, долл. на человека
Весь мир	100,0	69660	8817,72	11480
Страны с развитой экономикой	14,9	44420	37736,81	39320
Страны Большой семерки	10,8	33670	39463,2	40890
Страны еврозоны	4,8	13120	34599,16	33790
Азия*	52,3	11320	2739,79	5510
Центр. и Сев. Европа	6,8	4340	8078,93	13280
Ближний Восток и Сев. Африка	5,7	2270	5041,08	9900
Африка южнее Сахары	11,9	1200	1276,46	2380
Латинская Америка	8,4	5610	8453,89	11850

* Исключая Гонконг, Японию, Сингапур, Ю. Корею и Тайвань, но с Турцией.

Убедимся, к сожалению, в правильности этого печального вывода и применительно к другим таким важным факторам, как уровни технологического развития и оплаты труда (в том числе и зарплаты наемных работников), причем Россия и здесь не будет счастливым, а скорее печальным, исключением.

Начнем сначала с приведенных для нашей страны в (Зайцев, 2016) сравнительных по \$PPP оценок показателей ФМП – уровней технологий (технологического развития) в различных странах, которые в указанной монографии наряду с оценками производительности труда LP и капиталовооруженности труда k получены (Зайцев, с. 6) «за счет исключения природной ренты из ВВП

и отражают эффективность ресурсной части экономики России». Соответствующие оценки их вкладов в абсолютные и относительные (к уровню РФ) значения ВВП приведены в табл. 4, в которой (Зайцев, 2016, с. 42) указаны на 2011 г. по странам в порядке роста их производительности труда следующие абсолютные и относительные (к уровню РФ) значения ключевых характеристик: часовая производительность труда (LP), капиталовооруженность труда (k) — на час отработанного времени, человеческий капитал ($HumCap$) и уровень технологий (MFP).

Таблица 4. Ключевые показатели уровня развития экономики и технологий в различных странах

Страна	Значение			К уровню РФ			
	LP , \$, PPP	k , \$, PPP	$HumCap$, балл	LP	k	$HumCap$, балл	MFP
Китай	7	30	62,5	0,36	0,55	0,85	0,52
Россия	19	54	73,5	1,00	1,00	1,00	1,00
Венгрия	21	94	72,7	1,09	1,72	0,99	0,89
Латвия	21	87	74,4	1,09	1,59	1,01	0,90
Чехия	25	104	73,8	1,31	1,90	1,00	1,00
Словакия	27	89	71,6	1,43	1,63	0,97	1,18
Словения	30	137	75,1	1,60	2,52	1,02	1,14
Канада	40	119	78,0	0,09	2,18	1,06	1,48
Финляндия	42	193	82,1	2,21	3,54	1,12	1,27
Германия	49	180	78,4	2,58	3,31	1,07	1,57
США	55	172	76,1	2,89	3,17	1,04	1,83
Норвегия	84	238	80,6	4,42	4,38	1,10	2,25

Из приведенной табл. 4 видно, что в России производительность труда существенно ниже чем во многих других упомянутых развитых странах (в 2,9 раз по отношению к США, а по капиталовооруженности труда еще больше), хотя и в два с лишним раза превышает китайский аналогичный показатель. В (Зайцев, 2016, с. 41–64) в разделе «результаты расчетов» приводится и много других полезных итогов сравнительного анализа состояния экономики России и других развитых стран, в частности (с. 41–42): «Уровень технологий в США в 1,83 раза выше российского... Другие развитые страны

опережают Россию в 1,3–1,6 раз... Технологический уровень Китая составляет 52% от российского уровня...» — и далее указывается, что (с. 46) «если сравнивать Россию с развитыми странами — Канадой, Германией, США и Норвегией — то разрыв в производительности труда (в 2–4 раза) по экономике в целом на 53% объясняется более низким уровнем технологий (МФП) в России, на 43% более низкой капиталовооруженностью труда и на 4% более низким качеством человеческого капитала». Отметим также важность наличия в (Зайцев, 2016) указаний на то, какие допущения были приняты при проведении того или иного цикла расчетов — например, на с. 51 имеется полезно дополняющая табл. 3, по тем же странам количественная информация с включением и исключением из ВВП страны значений природной ренты.

Конечно, как уже отмечалось, в межстрановых сопоставлениях, в том числе при анализе ресурсно-технологического аспекта и соответствующих уровней развития экономики и технологий, важны различия не только в макроэкономических (табл. 3), но и в секторальных и отраслевых ключевых характеристиках, к которым относится и довольно немало варьируемый по странам уровень конечного энергопотребления, что наглядно видно по приведенной в (Попов, 2015) табл. 5, относящейся к 2012 г.

Не менее чем межсекторный и межотраслевой, а может быть и более, важен для России (и ряда других стран с обширной территорией — Канада, Китай, Австралия и др.) в силу огромности ее территории при системном анализе неравенства доходов населения именно межрегиональный фактор, сравнение характеристик развития и ресурсопотребления различных регионов, которые затем ниже тоже рассмотрим после анализа межсекторного неравенства в сфере энергетики.

Значения этого фактора по регионам нашей страны, как это видно из следующей табл. 6, составленной согласно (*Источник: Регионы...*, 2008), также сильно варьируется даже по темпам роста доходов населения.

Неравенство в пределах планеты продолжает расти. Эту мысль, которую сейчас можно услышать очень часто, в очередной раз подтвердило исследование экономистов банка Credit Suisse — 1% населения планеты владеет половиной всего богатства планеты.

Таблица 5. Доля секторов экономики в конечном энергопотреблении на энергетические нужды ряда стран, 2012 г., %

Страна	Конечное энергопотребление, т.т.	Промышленность, %	Транспорт, %	Сельское хозяйство, %	Бытовой сектор, %
КНР	2224	52	15	2	28
США	1887	19	45	1	34
Россия	560	37	24	3	37
Япония	384	30	28	1	40
Германия	283	28	27	0	45
Франция	203	20	31	3	45
Р-ка Корея	174	39	25	2	34
Великобритания	171	20	32	1	46
Тайвань	66	48	26	0	20
Швеция	44	36	25	1	38
Сингапур	15	51	25	0	22
Гонконг	12	24	25	0	49
Монголия	4	35	23	3	35
Всего	11585	31	31	2	34

Таблица 6. Рейтинг регионов-лидеров и регионов-аутсайдеров по коэффициенту роста (Кр, раз) доходов населения в 2000–2007 гг. (с учетом паритета покупательной способности)

№	Субъект РФ	Кр*	№	Субъект РФ	Кр*
1	Республика Дагестан	10,0	70	Тюменская область	4,7
2	Приморский край	9,2	71	Республика Калмыкия	4,7
3	Чукотский автономный округ	8,9	72	Новгородская область	4,6
4	Республика Ингушетия	8,8	73	Республика Коми	4,6
5	Ленинградская область	7,8	74	Республика Адыгея	4,3
6	Сахалинская область	7,5	75	Республика Саха (Якутия)	4,2
7	Омская область	7,5	76	Мурманская область	4,1
8	Московская область	7,5	77	Хабаровский край	4,1
9	Амурская область	7,4	78	Москва	3,9
10	Калужская область	7,4	79	Камчатская область	2,6

* Сравнение проведено по всем субъектам федерации, среди которых выделены и помещены в табл. 5 десять лидеров и десять аутсайдеров в текущей оценке Кр.

В исследовании этого года особое внимание уделено среднему классу, составляющему, по мнению экономистов швейцарского банка, 14% взрослого населения планеты. Численность среднего класса определяется размерами богатства — от 50 до 500 тыс. долл. Богатством же авторы исследования считают стоимость активов, включающих недвижимость, ценные бумаги и другое ценное имущество, но без долгов.

По численности среднего класса Китай впервые обошел Соединенные Штаты. Причем обошел солидно — 109 и 92 млн человек соответственно.

«Богатство среднего класса растет медленнее, чем богатство самой верхней прослойки состоятельных людей, супербогачей, — объясняет Тиджан Тиам, директор *Credit Suisse*. — Ситуация в последние годы изменилась. До кризиса доля богатства среднего класса оставалась стабильной в течение продолжительного времени».

Суммарный размер мирового богатства в 2015 г. снизился на 12,4 трлн долл.в до 250 трлн по состоянию на конец июня. Снижение произошло впервые после финансового кризиса 2008 г. и объясняется, главным образом, усилением доллара, мировой валюты, в которой проводили все расчеты экономисты *Credit Suisse*.

Для того, чтобы войти в первую половину человечества по размерам богатства, нужно не так уж и много — всего 3210 долл. 68,8 тыс. долл. позволяет войти в составляющую 10% от численности населения Земли прослойку богатых людей. 1% самых богатых владеет, как минимум, 759,9 тыс. долл.

В исследовании *Credit Suisse* можно найти и немало интересных статистических данных. Примерно, 3,4 млрд человек, составляющих свыше 70% взрослого населения планеты, имеют богатство менее 10 тыс. долл. Еще 1 млрд, или каждый пятый взрослый землянин, находится в пределе от 10 до 100 тыс. долл. Богатство каждого из 383 млн взрослых, составляющих 8% населения, превышает 100 тыс. долл.

В итоге может быть представлена следующая (табл. 7) пирамида распределения мировых богатств.

В России на середину этого года было 109516 тыс. взрослых жителей. Богатство взрослого россиянина, полученное делением суммарного богатства на численность взрослых жителей, составила

Таблица 7. Распределение богатства среди 4, 857 млрд человек трудоспособного населения планеты в 2015 г.

Уровень богатства	Количество трудоспособного населения, млн человек	% трудоспособного населения	Уровень богатства в миллионах долл./человек	Суммарное богатство, трлн долл.	% суммарного богатства
Высший	34,0	0,7	Больше 1,0.	112,9	45,2
Первый	349,0	7,4	От 0,1 до 1,0.	98,5	39,4
Второй	1003,0	21,0	0,01–0,1	31,3	15,6
Третий	3386,0	71,0	меньше 0.1	7,3	0,8
Итого	4772	100	больше 0	250,0	100

1388 долл. По этому показателю наша страна уступает не только десяткам стран, население которых намного меньше, но и, скажем, Пакистану, стране, которую вряд ли кто-то считает богатой. Взрослое население Пакистана на миллион больше, чем России. Тем не менее, средний взрослый пакистанец имеет 2316 долл.

За год число долларовых миллионеров в РФ сократилось на 58%, а доля среднего класса упала до микроскопического уровня — 4,1%. По количеству граждан, которых можно отнести к среднему классу, РФ вернулась в 2000-й год, а по темпам, с которыми средний класс сокращается, Россия занимает первое место в мире, отмечают в Credit Suisse.

Результаты исследования говорят о том, что одновременно с падением благосостояния в России растет имущественное неравенство, отмечают в *Credit Suisse*: «Самые богатые 10% россиян владеют 87% всего благосостояния России (против 85% в 2014 г.). Это значительно выше ситуации во всех других крупных экономических державах, к примеру в США эта цифра составляет 76%, в Китае — 66%».

Несправедливое перераспределение богатства продолжило увеличиваться после 2008 г. Прогнозы благотворительной организации *Oxfam*, сделанные в начале года, сбылись быстрее, чем предполагали их авторы. Экономисты этой организации предупреждали, что к следующему году 1% земель будет богаче оставшихся 99%. Уже летом 1% супербогачей принадлежало 50,4% мирового богатства. «Это последнее доказательство того, что крайнее неравенство в доходах вышло из-под контроля, — рассказал в интервью лондонско-

му изданию *Guardian* директор *Oxfam* Марк Голдринг. – Причем произошло это через считанные недели после того, как мировые лидеры договорились, что целью планеты будет искоренение неравенства». Правда, осуществить это будет очень непросто, так как имеет место большое неравенство и непосредственно с оплатой труда (заработной платой) наемных работников в ряде стран, и особенно в России, где она в денежных доходах населения традиционно занимает наибольшее место (табл. 8) (Овчарова и др., 2016, с. 172).

Таблица 8. Структура денежных доходов населения России (в %)

Год	Всего денежных доходов	Доходы от бизнеса	Оплата труда, включая скрытую	Размер скрытой оплаты труда	Социальные выплаты	Доходы от собственности	Другие доходы
1990	100	3,7	76,4	–	14,7	2,5	2,7
1991	100	4,1	62,5	–	16,4	12,8	4,2
1995	100	16,4	62,8	25,0	13,1	6,5	1,2
1997	100	12,5	66,1	28,2	14,8	5,7	0,9
1998	100	14,4	65,8	27,1	13,4	5,5	0,9
1999	100	12,4	66,5	31,2	13,1	7,1	0,9
2000	100	15,3	62,9	26,3	13,8	6,8	1,2
2001	100	12,6	64,6	25,9	15,2	5,7	1,9
2002	100	11,9	65,8	24,8	15,2	5,2	1,9
2003	100	12,0	63,9	24,4	14,1	7,8	2,2
2004	100	11,7	65,0	24,5	12,8	8,3	2,2
2005	100	11,4	63,6	23,6	12,7	10,3	2,0
2006	100	11,1	65,0	25,4	12,0	10,0	1,9
2007	100	10,0	67,5	26,1	11,6	8,9	2,0
2008	100	10,2	68,4	23,7	13,2	6,2	2,0
2009	100	9,5	67,3	26,1	14,8	6,4	2,0
2010	100	8,9	65,2	24,9	17,7	6,2	2,0*
2011	100	8,9	65,6	25,6	18,3	5,2	2,0
2012	100	9,4	65,1	23,8	18,4	5,1	2,0
2013	100	8,6	65,3	23,9	18,6	5,5	2,0
2014	100	8,4	65,8	24,2	18,0	5,8	2,0
2015	100	7,3	65,9	–	18,2	6,6	2,0

Примечание. Символом «*» отмечен год, с которого в расчет включены данные по Чеченской Республике.

К тому же у нас статусное (в зависимости от должности) неравенство в оплате труда побило все рекорды и разительно даже на госпредприятиях: как видно из табл. 9 (Беляев, 2015), результаты сопоставления доходов топ-менеджмента и средних доходов работников тех же госпредприятий различаются в уровнях уже нередко не в разы, а на порядки.

Таблица 9. Зарплаты компаний в 2014 г., млн руб.

Компания	Средний доход члена правления (или топ-менеджера)	Средний доход работника группы предприятий	Разница в средних доходах (раз)
СБЕРБАНК	209	0,98	216
«ГАЗПРОМ»	149	1,148	130
ГРУППА ВТБ	145	1,115	130
«НОРИЛЬСКИЙ НИКЕЛЬ»	99	0,76	130
«ИНТЕР РАО»	58	0,73	79
X5 RETAIL GROUP	56	0,53	106
РЖД	56	0,5	111
EVRAZ	52	0,64	81
НЛМК	45	0,59	76

Теперь обратимся непосредственно к современной российской действительности, где дифференциация доходов еще больше зашкалила и достигла уже социально опасных размеров (коэффициент фондов в целом по стране превысил 20,0, а в Москве он достиг 70, и даже выше, и где справедливо подчеркивается применительно к России (Шевяков, Кирута, 2009, с. 160): «Можно говорить, что снижение избыточного неравенства позволит не только остановить депопуляцию, но и обеспечить существенно более высокие темпы экономического роста. Именно поэтому показатели неравенства и относительной бедности должны стать ключевым ориентиром согласованной экономической, социальной и демографической политики».

Немаловажно и мнение населения, которое согласно опросам ВЦИОМ (Елкина, 2016) таково: «Наши соотечественники по-прежнему не могут смириться с доходами «эффективных менеджеров» и при этом не верят в собственные возможности зарабатывать

больше. О несправедливости распределения в обществе сегодня, как и 25 лет назад, заявляет подавляющая часть населения (89%). Однако теперь россияне «разрешают» государству вмешиваться в этот вопрос. Если в 1989 году с тем, что вмешательство в распределение доходов должно сократиться до минимума, соглашались 64% респондентов, то сегодня — только 27%. Это показал недавний опрос Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), который охватил 1,6 тыс. человек в 132 населенных пунктах 46 регионов России. Сегодня 51% опрошенных считают распределение доходов в обществе абсолютно несправедливым. При этом 64% заявляют об отсутствии возможностей повышения доходов... Идею ограничить доходы богатых сегодня поддерживают значительно больше людей, чем в годы перестройки. По мнению россиян, разница в заработке должна быть не более чем в 3–4 раза — это самый популярный вариант, за который «проголосовали» 32% респондентов (в 1989 году их было лишь 12%). 18% соотечественников считают, что стране не должно быть миллионеров... 90% уверены, что власть должна гарантировать каждому доход не ниже прожиточного минимума (в 1989 году — 84%)...».

Между тем в нашей квазикапиталистической экономике процессы идут скорее в противоположном направлении — так, согласно статье (Беляев, 2015, с. 1), отмечается: «Несмотря на спад в экономике, в прошлом году выросло количество богатых граждан, фиксирует статистика Федеральной налоговой службы. Так, количество налогоплательщиков, задекларировавших за 2014 год доход более 1 млрд рублей, возросло на 5,8% — с 292 до 309 человек. Выросло и количество миллионеров. Так, количество поданных налоговых деклараций с задекларированным доходом от 1 млн до 10 млн рублей выросло на 13% и составило 453 тыс. Увеличилось и количество мультимиллионеров: заработавших в прошлом году от 500 млн до 1 млрд рублей стало на 6,6% больше — 453 человека. «Средний» класс, который задекларировал доход от 10 млн до 500 млн рублей, почти не изменился: было подано 23,5 тыс. деклараций, что на 1% больше аналогичного показателя за 2013 год». Всего же «во время декларационной компании 2015 года количество деклараций увеличилось на 8% и составило 5,4 млн...».

Ранее консультационная компания New World Wealth в своем исследовании отмечала, что в России более 82 тыс. долларовых

миллионеров. Большая часть столь состоятельных людей (свыше 52 тыс. человек) проживает в Москве», что тоже убедительно свидетельствует о чрезвычайно высоком уровне неравенства доходов населения в нашей псевдокапиталистической стране (Львов, 2002, 2004). Дополнительным аргументом будет и приведенное ниже опубликованное в МК авторитетное мнение главного экономиста Института фондового рынка и управления Михаила Беляева о дифференциации уровней заработной платы наемных работников (при среднемесячной начисленной зарплате россиян около 31 тыс. руб.): «Экономика России переживает сложные времена и, прежде всего, хозяйственные невзгоды испытывают на себе, как водится, рядовые граждане. Их доходы сокращаются, а раскрутившаяся инфляция опустошает карманы наших соотечественников. А вот топ-менеджерам госкомпаний волноваться не о чем. Их кошельки не только «не похудели», а даже пополнились, о чем свидетельствует и само название упомянутой статьи (Беляев, 2015), содержащее информацию о том, что «топ менеджеры госкомпаний зарабатывают в 150 раз больше рядовых служащих».

Как здесь не вспомнить ситуацию в России времен социалистического развития, например ситуацию, которую недавно (менее года тому назад) в докладе на заседании МАОН (Международной академии организационных наук) огласил заведующий кафедрой экономики госуниверситета «Дубна» С.А. Панов: «Для непосвященных хочу напомнить о существовании в нашей стране некоего «коэффициента Краузе», равного 2. Герой социалистического труда Краузе Геннадий Леонидович командовал тогда одним из лучших автокомбинатов № 1 Главмосавтотранса, включенным в эксперимент косыгинской реформы. А коэффициент 2 означал, что месячная его зарплата при успешной работе равна удвоенной среднемесячной зарплате водителей комбината, причем производительность труда которых при этом тоже резко выросла». Конечно, неравенство доходов сохраняется, и существенное, но далеко не такое вопиющее, как при зарубежном или нашем родном российском вариантах капитализма, где неравенство в несколько порядков, т.е. экстремально, зашкаливает. Представляется, что можно принять прозвучавший тогда вывод д.т.н., профессора С.А. Панова: «Такой коэффициент может стать регулятором разумной, справедливой

и эффективной экономики», — явно свидетельствующий в этом плане о достоинствах ее социалистического варианта по сравнению с существующими капиталистическими образцами. Это наше утверждение неплохо гармонирует с известным мнением Джона Мейнарда Кейнса: «Декадентский интернациональный, но индивидуалистический капитализм, в руках которого мы находимся после Первой мировой войны, успехом не увенчался».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Глобализация мировой экономики в качестве своего важнейшего негативного следствия генерировала сохранение во многих, если не большинстве стран — развитых и развивающихся, бедность и неравенство доходов населения, которые и на планете в целом, и в большинстве развитых стран, включая США и Россию, превысили не только рациональный, но и нормально допустимый уровни. То есть имеется, кроме нормального справедливого, и значительный избыточный уровень неравенства доходов населения и его бедности, с которым желательно бороться с целью его уменьшения до нормального, или, в идеале, до оптимального. Реально эта борьба, как показывает исторический опыт, может оказаться успешной только при соответствующих целенаправленных системных действиях государственной власти, включающих социальные дотации определенным малообеспеченным группам населения, изменение в их интересах налоговой системы и т. д.

Хотя в последние десятилетия исследования и обсуждения проблем неравенства доходов населения и его бедности ведутся в ведущих странах планеты довольно интенсивно и квалифицированными коллективами исследователей, многие важные вопросы этой проблемы не только не решены, но являются предметом оживленной дискуссии противоборствующих мнений. К ним, в частности, относятся: существует ли связь между динамикой уровня неравенства доходов населения страны и ее экономическим ростом и каков характер (качественный и количественный) этой связи;

существует ли корректно выражаемая через характеристики проблемы неравенства доходов населения и его бедности допускающая оптимизацию народнохозяйственная функция полезности и как могут выглядеть (в случае их существования) механизмы поиска допустимых, рациональных и оптимальных уровней неравенства и бедности, а также сами эти уровни.

Несмотря на то, что как будто имеется на международном и страновых уровнях консенсус мнений о завышенности существующих уровней неравенства доходов населения и его бедности и, как следствие, целесообразности их снижения, то как институционально эффективно в современной рыночной экономике должен осуществляться этот процесс — в рамках концепции монетаризма, кейнсианства с его вариациями или как-то еще, является нерешенной проблемой и в теории, и на практике.

Следует определиться с тем, как следует понимать справедливость действий по перераспределению доходов населения с целью уменьшения неравенства и бедности — например путем изменения налоговой системы и др. — так, как это принято в рамках теории социально-экономической эффективности, теории оценки инвестиционных (инновационных) проектов, общей теории принятия решений или как-то иначе. Или приходится согласиться с заключительным аккордом (последней фразой) монографии (Миланович, 2017, с. 317): «В будущем неравенство благодаря глобализации не исчезнет и выигрыш от глобализации никогда не будет распределен справедливо».

5. Лейтмотивом данной работы является поддержка сформулированного в (Шевяков, 2011, с. 6) безвременно скончавшимся директором ИСЭПН РАН Алексеем Шевяковым «основного принципиального вывода: положения взятой правительством либеральной доктрины, что «снижение дифференциации доходов населения является крайне сомнительной целью социальной политики» и «вмешательство государства в перераспределение доходов отрицательным образом влияет на стимулы к труду», являются глубоко ошибочными, не имеющими подтверждения ни в теории, ни в практике.

ЛИТЕРАТУРА

- Аганбегян А.Г.** (2017). Преодоление бедности и сокращение неравенства по доходам и потреблению в России // ЭКО. №9. Новосибирск: ИЭиОПП СО РАН. С. 66–86.
- Аджемоглу Д., Робинсон Дж.А.** (2016). Почему одни страны богатые, а другие бедные. Происхождение власти, процветания и нищеты. М.: АСТ.
- Акаев А.А., Ичкитидзе Ю.Р., Сарагудов А.И., Соколов В.Н.** (2016). Постсоциалистическая трансформация стран Центральной и Восточной Европы на рубеже веков: региональное развитие и экономическое неравенство // Экономика региона. Т. 12. № 3. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН. С. 613–626.
- Аттали Жак** (2009). Мировой экономический кризис. Что дальше? СПб: Питер.
- Башкатова Анастасия** (2017). Значительная часть россиян уже не выйдет из кризиса // НГ. 30.05.2017. С. 1.
- Баязитова А.** (2015). В России выросло количество миллиардеров и миллионеров // Известия. 2015. №134(29380). С. 1.
- Бедность как экономическая патология (2005). Под общ. ред. И.Б. Загайтова, Л.П. Яновского. Воронеж: ФГОУ ВПО ФГАУ, 2005.
- Белуза Александр** (2017). Размер имеет значение // РГ. Федеральный выпуск. №7220 (54) 15.03.2017.
- Беляев М.** (2015). «Зарплатная пропасть» России. Топ-менеджеры госкомпаний зарабатывают в 150 раз больше рядовых служащих // МК. №31 (26743). 16.02.2015. С. 1.
- Бирман Игорь** (2010). Капиталистический манифест. М.: «Когито-Центр». С. 96.
- Герасимова Ирина, Герасимова Елена** (2014). Неравенство денежных доходов населения России: пространственно-временной подход // Мир России. №2.

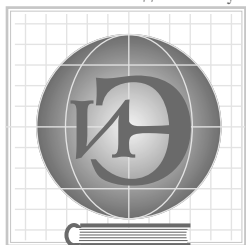
- Гимпельсон В.Е.** Отраслевые сдвиги и межотраслевое неравенство // *Журнал НЭА*. №3(31). С. 186–196.
- Григорьев Л.М.** Социальное неравенство в мире. Интерпретация неочевидных тенденций // *Журнал НЭА*. №3(31). С. 160–170.
- Гринберг Р.С., Рубинштейн А.Я.** (2008). Основания смешанной экономики. М.: ИЭ РАН.
- Гринберг Р.** (2011). Это трагедия, когда россияне думают, что кто богаче — тот вор, а кто беднее — лох // *Комсомольская правда*. 22 сентября.
- Гринберг Р.С.** (2012). Свобода и справедливость. Российские соблазны ложного выбора. М.: Магистр; ИНФРА-М.
- Джомо К.С., Попов В.В.** (2016). Долгосрочные тенденции в распределении доходов // *Журнал Новой экономической ассоциации*. № 3(31). С. 146–160.
- Дитон Ангус** (2016). Великий побег. Здоровье, богатство и истоки неравенства. М.: Ин-т им. Гайдара.
- Докучаев Дмитрий** (2016) Доходы пустили в расход // *Московский комсомолец*. 21 ноября. С. 1–2.
- Докучаев Дмитрий.** Проверка на разрыв. Чем опасна пропасть между богатыми и бедными? // *МК*. 16.08.2017, №27470. С. 1–2.
- Елкина М.** Россияне хотят, чтобы власть вмешалась в распределение доходов. izvestia.ru/news/589145#ixzz44TkFVILW (дата обращения: март 2016 г.).
- Зайцев А.А.** (2016). Межстрановые различия в душевых ВВП и производительности труда. Роль капитала, уровня технологии и природной ренты. М.: Макс Пресс.
- Зубаревич И.В.** (2010). Неравенство, кризис, модернизация. М.: НИСП.
- Капелюшников Р.** (2017). Неравенство: как не примитизировать проблему // *Вопросы экономики*. №4. С. 117–139.
- Кейнс Дж.** (1936). Теория занятости, процента и денег. М.: Прогресс.
- Кейнс Дж.М.** (2009). Экономические возможности наших внуков. (1931) // *Вопросы экономики*. №6. С. 60–69.
- Кламер Арьо** (2015). Странная наука экономика. Приглашение к разговору. М.: Изд-во Ин-та им. Гайдара.
- Костюк В.Н.** (2001). Нестационарная экономика. Влияние роста сложности на экономическое развитие. М.: URSS.
- Лившиц В.Н., Лившиц С.В.** (1999). Учет нестационарностей при оценках инвестиций в России // *Аудит и финансовый анализ*. М.: Изд. дом «Компьютерный анализ». № 1. С. 61–90.

- Лившиц В.Н., Лившиц С.В.** (2008). Макроэкономические теории, реальные инвестиции и государственная российская экономическая политика. М.: URSS.
- Лившиц В.Н., Лившиц С.В.** (2010). Системный анализ нестационарной экономики России (1992–2009): рыночные реформы, кризис, инвестиционная политика. М.: Поли Принт Сервис.
- Лившиц В.Н.** (2013). Системный анализ рыночного реформирования нестационарной экономики России. 1992–2013. М.: ЛЕНАНД.
- Лившиц В.Н.** (2015). О необходимости изменения действующей парадигмы государственного управления экономикой России // *Экономическая Наука Современной России*, №1 (68). С. 18–28.
- Лившиц В.Н., Панов С.А., Тищенко Т.И., Фролова М.П.** (2016). Бедность и неравенство в России и за рубежом. Сборник научных трудов «Математика, Компьютер, Образование», 23. Москва-Ижевск. С. 40–62.
- Львов Д.С.** (2000). Экономический манифест. Будущее российской экономики. М.: Экономика.
- Львов Д.С.** (2002). Экономика развития. М.: Экзамен.
- Малкина М.Ю.** (2015). Оценка факторов внутрирегиональной дифференциации доходов населения РФ // *Пространственная экономика*. №3. С. 97–119.
- Мануков С.** (2015). Сколько активов нужно иметь, чтобы войти в средний класс? (Совсем немного) // *Expert Online*. 14 октября.
- Мануков Сергей** (2015). Неравенство в доходах вышло из-под контроля // *Expert Online*.
- Мартынов А.В.** (2016). Системная трансформация экономики и общества. Российский выбор. М.: ЛЕНАНД.
- Махонин А.** (2014). От редакции: Богатые и бедность // *Ведомости*. 23 января.
- Миланович Бранко** (2017). Глобальное неравенство. Новый подход для эпохи глобализации. М.: Изд-во Ин-та им. Гайдара.
- МИР в цифрах 2013. М.: ЗАО «Олимп-Бизнес».
- Монусова Г.** (2016). Чем определяется восприятие неравенства в доходах // *Мировая экономика и международные отношения*. Т. 1. С. 53–67.
- Новокмет Филип.** Новые данные о неравенстве доходов в РФ. Неравенству ищут укорот // *Коммерсант*. №167 (6161). 11.09.2017. С. 1.
- Нешитой А.С.** (2016). Экономическое развитие России. Настоящее и будущее. М.: ЛЕНАНД.

- Никонова И.А.** (2012). Проектный анализ и проектное финансирование. М.: Альпина Паблишер.
- Новокмет Филип, Пикетти Томас.** Монография: «От советов к олигархам: неравенство и собственность в России в 1905–2016 годах». gabriel-zucman.eu/files/NPZ2017pdf.
- Нуреев Р.М.** (2015). Экономика развития: модели становления рыночной экономики. М.: Норма; ИНФРА-М.
- Овчарова Л.Н., Попова Д.О., Рудберг А.М.** (2016). Декомпозиция факторов неравенства доходов в современной России // *Журнал НЭА*. № 3(31). С. 170–184.
- Озерова Марина** (2017). Прогрессивный налог по-коммунистически: КПРФ считает «средней зарплатой среднего класса» депутатскую – 400 тысяч рублей в месяц // *МК*. 13.10. С. 4.
- Петраков Н.Я.** (1998). Русская рулетка. Экономический эксперимент ценою 150 миллионов жизней. М.: Экономика.
- Пикетти Томас** (2015). Капитал в XXI веке // М.: Ад Маргтем Пресс.
- Попов С.П.** (2015). Тенденции энергопотребления: китайский фокус // *Пространственная экономика*, №3. С. 142–157.
- Россия в зеркале международных рейтингов. Информационно-справочное издание. Новосибирск. 2015.
- Райбман Н., Базанова Е.** (2016). Мировое богатство для 1% населения // *Ведомости*. 20 января.
- Ремизов М., Восканян М.** (2016). Патология неравенства. Экспертонлайн. 9 сентября.
- Симонян Р.Х.** (2014). Без гнева и пристрастия. Экономические реформы 1990-х годов и их последствия для России. М.: Экономика.
- Стиглиц Дж.** (2003). Глобализация: тревожные тенденции. М.: Мысль.
- Стиглиц Дж.** (2015). Лауреат Нобелевской премии по экономике 2001 г. – Цена неравенства. Чем расслоение нашего общества грозит нашей экономике? М.: ЭКСМО.
- Стиглиц Джозеф, Сен Амартия, Фитусси Жан Поль** (2016). Неверно оценивая нашу жизнь. Почему ВВП не имеет смысла? Доклад Комиссии по измерению эффективности экономики и социального прогресса. М.: Изд-во Института Гайдара.
- Фундаментальные проблемы пространственного развития Российской Федерации: междисциплинарный синтез. (2013). М.: Медиа-Пресс.
- Цифры. (2016) // *Деньги*. № 47(1105). 28 ноября – 4 декабря. С. 7.
- Шевяков А.Ю., Кирута А.Я.** (2009). Равенство, экономический рост и демография: неисследованные взаимосвязи. М.: М-Студио.

- Шевяков А.Ю.** (2011). Мифы и реалии социальной политики. М.: Изд. ИСЭПН РАН.
- Шмидт Гельмут** (2003). *Die Zeit*.
- Шпенглер Оскар** (2006). *Закат Европы*. М.: Эксмо.
- Чуйков А.** (2013). Страна нищих // Аргументы недели. №46 (388). 28 ноября. argumenti.ru/society/n416/301468.
- Vairoch P.** (1999). *Mythes et paradoxes de l, histoire economique?* La Decouverte. Paris: Poche.
- Forbs (2017). 200 самых богатых бизнесменов России. www.forbes.ru. №05 (158). С. 032–034.
- Klamer A.** (1983). *Conversations with Economists*. Totowa, Nj: *Rowman & Allanheld* (1989). «An Accountant Among Economists: Conversation with Sir John R. Hicks // *Journal of Economic Perspectives*. S. 167–180.

Российская академия наук

Институт экономики

Редакционно-издательский отдел:

Тел.: +7 (499) 129 0472

e-mail: print@inecon.ru

Сайт: www.inecon.ru

Научный доклад

В.Н. Лившиц

**Бедность и неравенство доходов населения
в России и за рубежом**

Оригинал-макет – *Валериус В.Е.*

Редактор – *Полякова А.В.*

Компьютерная верстка – *Хацко Н.А.*

Подписано в печать 20.11.2017 г.

Заказ № 43. Тираж 300. Объем 2,6 уч. изд. л.

Отпечатано в ИЭ РАН

ISBN 978-5-9940-0607-8

9 785994 006078